

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. АСТФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Факультет иностранных языков
Кафедра английской филологии

Сачек Екатерина Денисовна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

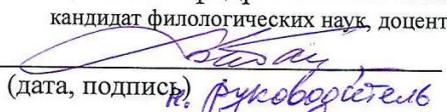
Тема: Переводческие трансформации на примере перевода романа Джона Стейнбека «К востоку от Эдема»

Направление подготовки 45.03.02 Лингвистика

Направленность (профиль) Перевод и переводоведение

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой Бабак Т.П.
кандидат филологических наук, доцент

(дата, подпись)

руководитель

Руководитель

Михаляк П.П.
Старший преподаватель
кафедры английской филологии

Дата защиты 29.06.17

Обучающийся Сачек Е. Д.

(дата, подпись)

Оценка отлично
(прописью)

Красноярск

2017

Оглавление

Введение.....	3
1. Элементы теории перевода	7
1.1. Сущность теории перевода	7
1.3. Понятие эквивалентности	16
Выводы.....	26
2. Особенности и проблемы перевода художественных произведений.....	27
2.1. Сущность художественного перевода	27
2.2. Специфика и проблемы перевода художественных произведений.....	30
2.3. Переводческие трансформации как часть функционального способа перевода.....	37
Выводы.....	45
3. Лексические трансформации художественного произведения на примере переводов романа Джона Стейнбека «К востоку от Эдема».....	47
3.1. Использование трансформаций при переводе англоязычных художественных текстов	47
3.2. Биография Джона Стейнбека	48
3.3 Анализ переводческих трансформаций на примере переводов произведения Джона Стейнбека «К востоку от Эдема»	48
Заключение	61
Список использованной литературы.....	65
Приложение 1	70
Приложение 2	97

Введение

В настоящее время перевод совершенно заслужено занимает главенствующее положение в межъязыковой коммуникации в условиях современного, стремительно развивающегося, мира. С каждым днём число людей, стремящихся изучать иностранный язык, лишь увеличивается, многие из них, стоит отметить, добиваются в этом деле неплохих результатов. Межкультурный обмен, последствия которого уже оказали влияние на многие сферы жизни общества, также достиг небывалых объемов. Вследствие этого возникает следующая проблема – все больше людей готовы оказывать переводческие услуги в самых разнообразных областях. Однако всегда следует помнить, что перевод нужно доверять только квалифицированным специалистам, иначе вам не избежать ошибок и нежелательных последствий, речь о которых пойдет дальше.

Зачастую при переводе с одного языка на другой, в особенности при переводе художественной литературы, переводчик сталкивается с острой потребностью отказа от словарных эквивалентов и поиску других соответствий, иными словами – переводчик вынужден прибегать к переводческим трансформациям. Испытывая нехватку теоретических знаний, редкому переводчику удастся справиться с поставленной задачей, не исказив при этом смысл исходного материала.

Так или иначе необходимость изучения теории перевода совершенно очевидна. Поэтому, предварительно рассмотрев соответствующие разделы теории перевода, а именно особенности перевода художественной литературы, категорию эквивалентности перевода, категорию прагматики перевода, существующие классификации переводческих трансформаций и, наконец, критерии качества перевода, мы приступили к анализу использованных лексических трансформаций при переводе на русский язык авторских стилистических приемов, употребленных Джоном Стейнбеком в романе «К востоку от Эдема».

В данной работе мы решили подробно изучить использование лексических трансформаций при переводе на русский язык авторских стилистических приемов, употребленных Джоном Стейнбеком в романе «К востоку от Эдема», а также выявить некоторые закономерности их употребления. Наш выбор пал именно на вышеуказанное произведение, так как изучив проблему, мы пришли к выводу, что до нас никто не занимался детальным анализом переводов романов Дж. Стейнбека на русский язык. Говоря о проблеме перевода лексических трансформаций нельзя не упомянуть о том, что зачастую при переводе с одного языка на другой, в особенности при переводе художественной литературы, переводчик сталкивается с острой потребностью отказа от словарных эквивалентов и поиску других соответствий, иными словами – переводчик вынужден прибегать к переводческим трансформациям. Испытывая нехватку теоретических знаний, редкому переводчику удается справиться с поставленной задачей, не исказив при этом смысл исходного материала.

Разумеется, проблема качества и эквивалентности перевода затрагивалась не раз как в отечественном, так и в зарубежном переводоведении. Такие ученые, как А.В. Федоров, Л.С. Бархударов, А.Д. Швейцер, В.Н. Комиссаров, Дж. Кэтфорд, П. Ньюмарк, Ю. Найда и многие другие исследовали эту проблему в своих научных работах, однако никто из них, как нам удалось обнаружить, не рассматривал ее в аспекте использования при переводе тех или иных лексических трансформаций, не пытался выяснить, каким именно переводческим приемам отдается предпочтение при переводе произведений на русский язык и, самое главное, чем этот выбор обусловлен. В силу этого, мы хотели бы отметить, что наша работа обладает несомненным элементом научной новизны.

Целью нашего исследования является изучение лексических трансформаций и выявление наиболее часто используемых переводческих приемов при переводе на русский язык романа Дж. Стейнбека «К востоку от Эдема». Поэтому, предварительно рассмотрев соответствующие разделы

теории перевода, а именно особенности перевода художественной литературы, категорию эквивалентности перевода, категорию прагматики перевода, существующие классификации переводческих трансформаций и, наконец, критерии качества перевода, мы приступили к анализу использованных лексических трансформаций при переводе на русский язык авторских стилистических приемов, употребленных Джоном Стейнбеком в романе «К востоку от Эдема».

Цель определяет следующие задачи:

- 1) Проанализировать всю имеющуюся литературу по нашей теме;
- 2) Рассмотреть сущность категории эквивалентности перевода оригиналу (показав разные точки зрения на проблему эквивалентности)
- 3) Показать важность категории прагматики в теории перевода в целом и для художественного перевода в частности;
- 4) Подробно рассмотреть особенности художественного перевода и его отличительные черты в сравнении с информативным переводом;
- 5) Описать существующие классификации лексических переводческих трансформаций;
- 6) Раскрыть проблематику оценки качества художественного перевода;
- 7) Проанализировать перевод романа Дж. Стейнбека «К востоку от Эдема» и выявить, каким переводческим приемам переводчики Папилина в соавторстве с Г. Злобиным и О. Сорока в соавторстве с А. Михалев отдали предпочтение в своих работах.

Объект исследования – художественные переводы романа Джона Стейнбека «К востоку от Эдема».

Предмет исследования – использование и применение лексических трансформаций при переводе художественного произведения.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения выводов, полученных в результате нашего исследования, в дальнейшей работе переводчиков и лингвистов, заинтересованных в улучшении качества перевода.

Теоретическая значимость заключается в наличии выводов, полученных в результате нашего исследования, которые могут послужить для дальнейшего изучения переводческих трансформаций при переводе.

Теоретической базой для исследования послужили труды таких известных ученых-лингвистов, как А.В. Федоров, Л.С. Бархударов, А.Д. Швейцер, В.Н. Комиссаров, Дж. Кэтфорд, П. Ньюмарк, Л.К. Латышев, Т.А. Казакова

Первая глава нашей работы посвящена теоретическому анализу и раскрытию проблемы. Затронуты такие понятия как сущность теории перевода, функциональная сторона перевода, эквивалентность перевода. Помимо вышеуказанного были рассмотрены особенности перевода художественной литературы, категория адекватности и эквивалентности перевода, категория прагматики перевода, существующие критерии качества перевода, существующие классификации переводческих трансформаций.

В второй главе сосредоточено практическое исследование и анализ выявленных случаев использования лексических трансформаций.

В конце каждой из имеющихся глав сформулированы выводы.

В заключении предоставлен отчет о всей выполненной исследовательской работе.

1. Элементы теории перевода

1.1. Сущность теории перевода

Предметом теории перевода является научное описание процесса перевода как межъязыковой трансформации, то есть преобразования текста на одном языке в эквивалентный ему текст на другом языке (о том, какое содержание вкладывается в термин "эквивалентный", речь пойдет ниже.) Иначе говоря, задачей лингвистической теории перевода является моделирование процесса перевода в указанном выше смысле.

Теория перевода ставит своей задачей построение определенной модели процесса перевода, то есть некоторой схемы, максимально точно отражающей существенные стороны этого процесса, что сделает возможным дальнейшее применение этой модели на практике. Однако, поскольку речь идет о теоретическом моделировании, можно прийти к выводу, что к теории перевода относится все то, что характеризует теоретические модели в целом, не вдаваясь в частные подробности. Хотелось бы особо отметить следующие аспекты:

1) Теория перевода, как и любая теоретическая модель, не может охватить весь разнообразный спектр описываемых явлений, она отражает только наиболее существенные черты описываемого явления;

2) В рамках теории перевода следует рассматривать далеко не все отношения между текстами оригинала и текстами перевода, но лишь отношения закономерные, то есть типические, регулярно повторяющиеся;

3) Следует помнить, что, как и любая теоретическая дисциплина, теория перевода предполагает построение множества моделей, по-разному отображающих моделируемый процесс и отражающих различные его свойства.

Одной из задач теории перевода является разработка и установление алгоритма передачи значений, учитывая наличие различных типов значений,

необходимо установить своего рода иерархию, вычленив те, что пользуются преимуществом при передаче в процессе перевода, и те, что не играют существенно роли в самом процессе перевода.

Понятие «перевод» охватывает очень обширный круг человеческой деятельности. Перевод в настоящее время играет большую роль. Ежедневно, непрерывным, неиссякаемым потоком в свет выходят стихи, художественная произведения, публицистические материалы, научная литература, дипломатические документы, официальные бумаги, статьи и выступления политических деятелей, требующих перевода с одного языка на другой. В условиях современной глобализации широкое распространение получает перевод и дубляж кинематографических произведений, а также по сей день немалое количество людей прибегают к услугам устных переводчиков.

Как и любое частоупотребляемое и широкоизвестное слово, понятие "перевод" нуждается в более детальном терминологическом определении. Проанализировав многочисленные варианты определения данного термина, следует упомянуть некоторые из них. Перевод может пониматься как:

1) процесс, совершающийся в форме психического акта и состоящий в том, что речевое произведение (текст или устное высказывание), возникшее на одном (исходном) языке (ИЯ), пересоздается на другом (переводящем) языке (ПЯ);

2) результат этого процесса, т. е. новое речевое произведение (текст или устное высказывание) на ПЯ. [Федоров А.В., 2002]

Эти два определения интересующего нас понятия, безусловно, взаимосвязаны. Результат тех или иных особенностей речевого произведения объясняется процессом осуществления перевода, на его определенных этапах, и, следуя аналогии, предположения и выводы касательно процесса осуществления перевода строятся сообразно переводу, как некоего результата.

Принципиально важно уметь разграничивать вышеупомянутые определения. Каждое из них имеет разную природу, именно это и послужило причиной разделения взглядов на проблему перевода ученых-лингвистов:

одна часть упорно продолжает осуществлять анализ соотношения перевода с оригиналом, при этом перевод и оригинал понимаются как связанные между собой речевые произведения, оставшаяся часть предпочитает заниматься самим процессом перевода и его моделированием, отображая возможные случаи его реализации, учитывая и принимая во внимание различные языковые и внеязыковые условия. Последний способ отношения к переводу получил распространение сравнительно недавно. Эти два направления не являются взаимоисключающими, они лишь имеют свою специфику.

Перевод может осуществляться в следующих случаях:

1) с одного языка на другой - неродственный, родственный, близкородственный (случаи наиболее частые, практически важные и составляющие основной предмет внимания в этой работе);

2) с литературного языка на его диалект, с диалекта на литературный язык или же с диалекта одного языка на другой Литературный язык (противоположный случай нереален);

3) с языка древнего периода на данный язык в его современном состоянии (например, с древнерусского языка старшего периода или XIV-XV вв. на современный русский, со старофранцузского на современный французский и т. д.).

Процесс перевода, как бы он быстро ни совершался в отдельных, особо благоприятных или просто легких случаях, неизбежно распадается на два момента. Чтобы перевести, необходимо прежде всего понять, точно уяснить, истолковать самому себе переводимое (с помощью языковых образов, т. е. уже с элементами перевода), мысленно проанализировать (если оригинал представляет ту или иную сложность), критически оценить его.

Далее, чтобы выполнить адекватный перевод, следует найти и подобрать соответствующие средства выражения в ПЯ (слова, словосочетания, грамматические формы). Таким образом, процесс перевода предполагает сознательное установление соотношений между данными ИЯ и ПЯ.

Всякое истолкование подлинника, верное или неверное, и отношение к нему со стороны переводчика, положительное или отрицательное, в результате, после осуществления перевода подразумевает отбор речевых средств из состава ПЯ.

Насчитывается далеко не один случай, когда подлинник переосмыслялся, а в последствии и неверно истолковывался переводчиком или же подвергался преднамеренным искажениям, фальсифицировался. Такое вольное переосмысление, а тем более - искажение подлинника, чаще всего затрагивавшее всю его идейно-образную структуру, проявлялось и в отборе тех, а не иных конкретных средств (значений слов, форм их грамматической связи и т. п.). В этом отборе речевых средств проявлялось отношение переводчика прежде всего к содержанию переводимого. Таким образом выбор переводчиком нужных в каждом конкретном случае средств очень важен.

Перевод является сложным процессом, комбинирующий в себе довольно много комплексных процессов, осуществляемых в рамках переводческой деятельности. В первую очередь переводческая деятельность направлена на интерпретацию текста или оригинальной информационной структуры, а также на формирование эквивалента, отраженного средствами перевода оригинала и интерпретированного в определенной форме.

Основываясь на теории Федорова В.А. можно провести общий анализ и прийти к заключению, что процесс перевода по мнению этого ученого очень упорядочен и сознательный переводчик должен учитывать разработанную им последовательность:

1. Ознакомиться с оригиналом;
2. Воспринять информацию, содержащуюся в оригинале;
3. Осмыслить информацию, содержащуюся в оригинале;
4. Пропустить информацию через себя и выполнить лингвистические преобразования;
5. Осмыслить эквиваленты;

б. Письменно оформить эквивалент.

Таким образом, эти структурные компоненты и составляют переводческую деятельность как таковую. Ниже будут рассмотрены и разобраны вышеуказанные компоненты.

На первом этапе происходит знакомство с языковой структурой (единицей перевода), оно включает в себя следующие стадии:

- Определение типа языковой структуры (типа переводческой единицы);
- Выявление степени сложности данных языковых единиц.

На втором этапе происходит процесс восприятия переводческой единицы как лингвистического и смыслового целого – происходит выявление грамматических, лексических и морфологических особенностей содержимого оригинала, с последующей смысловой переработкой этого содержимого.

На третьем этапе осуществляется поиск лингвистических средств, необходимых для преобразования текста оригинала в языковой эквивалент. При этом должны рассматриваться многообразные вариации преобразования исходной информации согласно требованиям правил языка, с которого и осуществляется перевод.

Четвертый этап характеризуется непосредственно процессом преобразования языковой структуры. Иными словами, оригинальная языковая структура преобразуется в языковой эквивалент, но уже согласно определенным правилам, установленным в рамках той или иной языковой системы.

На пятом этапе имеет место быть сам процесс осмысления, происходящий в рамках эквивалентной языковой структуры, который подразделяется на следующие стадии:

- Выявление степени адекватности перевода;
- Определение степени близости к тексту оригинала;

- Выявление особенностей передачи смысла текста оригинала;
- Поиск путей и возможностей осуществить более полную передачу смысла оригинала.

Шестой этап являет собой ничто иное, как процесс передачи содержимого оригинала на языке, на который и осуществляется сам перевод, прибегая к использованию графических средств выражения мысли, предусмотренных в языке эквивалента.

Безусловно, все вышеперечисленные этапы взаимосвязаны, находятся в определенном структурно-логическом единстве, которое, в свою очередь, обуславливается особенностями пары взаимодействующих друг с другом в процессе перевода языковых систем.

1.2. Понятие адекватности перевода

В последние годы профессионально ориентированный перевод, или перевод в сфере профессиональной коммуникации получил широкое распространение. Такой перевод является разновидностью специального перевода, связанного со специальными отраслями знания, науки, техники и деятельности человека.

Прежде чем рассмотреть значение «адекватности перевода» определим понятие «перевод». Перевод - это передача смысла письменного или устного высказывания средствами другого языка. Словарь-справочник лингвистических терминов разделяет перевод на три основные группы: дословный, свободный и художественный.

Дословный перевод – это перевод иноязычного текста на другой язык путем механической подстановки на место слов языка-источника их эквивалентов в языке, на который делается перевод, при сохранении иноязычной конструкции.

Свободный перевод передает общее содержание иноязычного текста без проникновения в смысловые детали и эмоционально-экспрессивные оттенки, выраженные языковыми средствами языка-источника.

Художественный перевод – это перевод, в котором сохраняются тонкости содержания иноязычного текста, его образная система, такой перевод делается с учетом семантических и выразительных возможностей и особенностей как языка-источника, так и языка-перевода.

Повторим вышеизложенный материал. Художественный перевод является проблемой, далеко выходящей за пределы чистой литературно-лингвистической техники, поскольку каждый перевод является в той или иной степени идеологическим освоением оригинала. Основная сложность художественного перевода заключается не в передаче смысла, а в передаче уникального авторского стиля произведения, его эстетики, богатства языковых средств, а также атмосферы, юмора, характера и настроения, заложенных в тексте.

Рецкер И.Я. разделяет перевод на следующие типы: дословный, буквальный, свободный, адекватный.

Дословный перевод заключается в передаче структуры предложения без изменения конструкции и без существенного изменения порядка слов.

Буквальный перевод бывает основан либо на внешнем сходстве английского слова с русским (этимологический буквализм), либо на использовании при переводе основного или наиболее распространенного значения английского слова без учета значения всего выражения в целом (буквализм семантический). Буквальный перевод обычно приводит к искажению мысли подлинника, или к нарушению норм языка перевода.

Вольный перевод применяется в особых случаях, когда не требуется передача стиля оригинала или, когда воспроизведение стилистических особенностей оригинала сопряжено с большими трудностями (например, при переводе старинных текстов), или, когда перевод делается для информации узкого круга лиц.

Адекватный (полноценный) перевод определяется как перевод, соответствующий оригиналу по функции (полноценности передачи) и по избранию средств переводчиком (полноценности языка и стиля). Функциональная точность, характерная для адекватного перевода, не только допускает, но нередко и требует отказа от формальных, словарных соответствий [Рецкер Я. И., 1974].

Термины "адекватность" и "адекватный" ориентированы на перевод как процесс, тогда как термины "эквивалентность" и "эквивалентный" подразумевают отношение между начальным и конечным текстами, которые выполняют схожие коммуникативные функции в различных культурах. В отличие от адекватности эквивалентность ориентирована на результат. Эквивалентность – это особый случай адекватности (адекватность при функциональной константе начального и конечного текстов) [Швейцер А. Д., 2004].

Только хорошо вооруженный лингвистически, исторически и культурно переводчик может удовлетворительно выполнить задание адекватного перевода, заключается в передаче смыслового содержания, эмоциональной выразительности и словесно-структурного оформления оригинала. Трудность этой задачи породила расхожее мнение о принципиальной "невозможности" адекватного перевода, возникшая еще до суждения Лейбница: " Нет в мире языка, который был бы способен передать слова другого языка не только с равной силой, но хотя бы даже с адекватным выражением". С идеалистической точки зрения, что объявляет литературное произведение абсолютно завершенным, замкнутым в себе и неповторимым целым, точный перевод в смысле воспроизведения единого художественного целого во всех трех названных аспектах (смыслового, эмоционального и словесного) и их соотношений действительно невозможен. Но если считать сути произведения его общую идейно - эмоциональную эстетическое воздействие, по отношению к которой различные словесные средства играют

лишь служебную роль, то проблема точного в смысле адекватности перевода оказывается разрешимой.

Адекватным мы должны признать такой перевод, в котором переданы все намерения автора (как продуманные им, так и бессознательные) в смысле определенной идейно-эмоционального художественного воздействия на читателя, с соблюдением по возможности всех используемых автором ресурсов образности, колорита, ритма и т.п.; последние должны рассматриваться не как самоцель, а только как средство для достижения общего эффекта. Несомненно, что при этом приходится чем-то жертвовать, выбирая менее существенные элементы текста. С этой целью переводчик должен, прежде чем приступить к работе, составить себе ясное представление об идеологии, стиле и фактуре переводимого текста.

Требование адекватности носит не максимальный, а оптимальный характер: перевод должен оптимально соответствовать определенным (иногда не вполне совместимым друг с другом) условиям и задачам. Иными словами, перевод может быть адекватным даже тогда, когда конечный текст эквивалентен начальному только на одном из семиотических уровней или в одном из функциональных измерений. Более того, возможны случаи, когда некоторые фрагменты текста эквивалентны друг другу и в то же время перевод в целом выполнен адекватно [Швейцер А. Д., 2004].

Итак, адекватность перевода - это функциональное соответствие перевода через его эквивалентность. Поэтому рассмотрим более подробно функциональный способ перевода и приемы перевода при реализации последнего.

Осуществляя коммуникативную деятельность в двуязычной ситуации, переводчик одновременно кодирует и декодирует обрабатываемую им информацию в кодах двух знаковых систем. Поэтому, при всем разнообразии требований, предъявляемых переводчику, общими являются две конкретные задачи:

- правильно понять содержание предъявленного текста

- точно и полно (адекватно) передать его содержание средствами другого языка.

Иными словами, хороший перевод должен удовлетворять следующим основным требованиям:

- Точность - переводчик обязан довести до адресата все мысли, высказанные адресантом, сохраняя не только основные положения, но также нюансы и оттенки высказывания. Переводчик не должен ничего добавлять от себя, дополнять или пояснять автора;
- Сжатость - переводчик не должен быть многословным: мысли должны быть облечены в максимально сжатую и лаконичную форму;
- Ясность - лаконичность и сжатость языка перевода, однако, нигде не должна идти в ущерб ясности изложения мысли, легкости ее запоминания.
- Литературность - перевод должен удовлетворять общепринятым нормам русского литературного языка [Нелюбин Л. Л., 2009].

1.3. Понятие эквивалентности

Одна из главнейших задач теории перевода заключается в нахождении и правильном использовании языковых и экстралингвистических факторов, благодаря которым становится возможным отождествление содержания текстов на разных языках. Эквивалентностью перевода оригиналу называется смысловая близость содержания текстов. Грамотное сопоставление содержания оригинала и перевода позволяет выявить максимальную и минимальную смысловую близость тестов, в рамках которых данный перевод может быть признан эквивалентным.

Немаловажной является и способность определенной ситуации вызывать у рецепторов одного языкового коллектива некие дополнительные ассоциации, основываясь на их фоновых знаниях, посредством чего становится возможным привести читателей к определенным выводам и заключениям. Всем известно, что различные ситуации в рамках одной культуры могут быть раскрыты несколько иначе, чем в рамках другой.

Одна из главных задач переводчика заключается в максимально полной передаче смысла оригинала, иными словами, в достижении эквивалентности.

Примером успешного распространения на перевод общеязыковедческих концепций может служить работа Дж. Кэтфорда «Лингвистическая теория перевода». Он выдвигает положение о том, что в теории перевода все внимание должно быть нацелено на раскрытие понятия переводческой эквивалентности, а также на выявление степени эквивалентности текстов оригинала и перевода. Он небезосновательно полагал, что смысловая близость должна выявляться путем сопоставления уже выполненных переводов с текстами оригиналов. Главная мысль теории Дж. Кэтфорда состоит в следующем: при переводе не происходит переноса или воспроизведения значений единиц оригинала, происходит нечто иное, как замена значений языковых единиц одного языка на значения в другом языке. Он утверждает, что в основе такой замены лежит лишь частичное совпадение соотнесенных высказываний в оригинале и переводе. Однако дальнейшие исследования показали несостоятельность семантической модели, так как эквивалентность перевода далеко не всегда основывается на частичной общности сем.

Нельзя не упомянуть и о книге Л.К. Латышева «Курс перевода». Л.К. Латышев пытался решить проблему переводческой эквивалентности путем разграничения понятий «функция текста» и «содержание текста». В различных коммуникативных ситуациях текст с одним и тем же содержанием может иметь различные функции (коммуникативные задания). Так, высказывание «У меня болит голова» может сообщать о самочувствии говорящего, объяснять его отказ идти танцевать и так далее. И, наоборот, тексты разного содержания могут иметь одну и ту же функцию. Предлагается различать два вида эквивалентности при переводе: функциональную, когда воспроизводится лишь функция оригинала, и функционально-содержательную, когда воспроизводится и функция, и содержание.

Для сравнения можно рассмотреть труды П. Ньюмарка, изложенные в его книгу «Подступы к переводу», в которой затрагивается большой круг вопросов, возникающих перед переводчиком в процессе перевода. Ученый-лингвист различал два вида перевода: коммуникативный и семантический. При коммуникативном переводе, на читателей перевода будет оказано то же воздействие, что и на читателей оригинала. При семантическом переводе смысл оригинала будет воспроизведен настолько точно, насколько это представится возможным, используя семантические и синтаксические структуры языка перевода. Во многом понятие «коммуникативный перевод» совпадает с понятием «динамическая эквивалентность» Ю. Найды и «функциональная эквивалентность» Г. Егера. Однако П. Ньюмарк особо подчеркивает важность семантического перевода, обеспечивающего наиболее полное воспроизведение оригинала, подчеркивая, что переводчик сначала должен достичь такое воспроизведение и лишь потом постараться сделать свой перевод более «коммуникативным», то есть более доступным и эффективным для своего читателя.

В рамках иных теорий эквивалентность отдельных слов в оригинале и в переводе может рассматриваться как потенциальная близость не только предметно-логического, но и коннотативного значения соотнесенных слов. Наибольшую роль в передаче коннотативного аспекта семантики слова оригинала играют его эмоциональный, стилистический и образный компоненты.

Ситуативная модель являет собой достижение эквивалентности на уровне идентификации ситуации. Ситуативная может оказаться очень полезной и даже незаменимой при переводе безэквивалентной лексики или же при обстоятельствах, когда понимание и перевод оригинала невозможен без предварительного разъяснения описываемой ситуации.

Как известно, безэквивалентные единицы не имеют словарных соответствий, поэтому любой способ создания случайного соответствия для такого рода единиц невозможен без анализа ситуации, которая описана в

оригинале. Совершенно очевидно - создаваемые соответствия могут быть выбраны только после правильного уяснения всей ситуации.

Эквивалентность содержания оригинала и перевода - основа коммуникативной равноценности. Норма эквивалентности перевода – понятие относительное. Оно подразумевает некую общность содержания оригинала и перевода, обеспечивающую адекватность перевода. В каждом конкретном случае тип эквивалентности определяется как соотношением единиц ИЯ и ПЯ, так и иными прагматическими факторами, возникающими в процессе перевода. Нарушение нормы эквивалентности, может быть, как абсолютным, в случае чего перевод признается неэквивалентным, то есть содержание оригинала не было передано даже на самом низком уровне, в следствие чего перевод признается недействительным, так и относительным, если есть вероятность выполнения остальных требований могли быть выполнены и на более высоком уровне эквивалентности. Во втором случае перевод может считаться вполне приемлемым в случае достижения успешной межъязыковой коммуникации без воплощения максимально возможной эквивалентности.

Стоит отметить, что при оценке эквивалентности необходимо помнить о том, что перевод художественного произведения также целесообразно оценивать по его литературным достоинствам, технический перевод - по терминологической правильности, обеспечивающей понимание сути дела и возможность использования текста перевода в технической практике, перевод рекламы - по ее действенности и так далее.

Прагматическая норма перевода понимается как требование обеспечения прагматической ценности перевода. Однако модификация результатов процесса перевода в прагматических целях – явление довольно распространенное, без учета которого невозможна нормативная оценка переводов. Прагматические условия переводческого акта могут привести к полному или частичному отказу от соблюдения нормы перевода и фактически заменить перевод пересказом.

Не секрет, что на определенном этапе исторического развития существовали определенные взгляды на цели и задачи перевода и пути достижения этих целей, господствовали разные переводческие традиции - буквальное следование оригиналу, исправительный перевод, свободный перевод. Иными словами, в определенные периоды развития общества, нормой становились нарушения различных аспектов переводческой нормы. В каждый исторический период требования к переводу излагались соответственно существующей в те времена нормы.

В настоящее время конвенциональная норма перевода является собой максимальную эквивалентность перевода оригиналу, способность полноценно заменять оригинал как в целом, так и в деталях, выполняя все поставленные задачи, ради которых перевод был осуществлен. В практическом плане между различными аспектами нормы перевода существует определенная иерархия. Переводчик и пользующиеся переводом прежде всего обращают внимание на прагматическую ценность перевода, на успешность решения прагматической «сверхзадачи», если подобная задача была поставлена перед данным переводческим актом. Существование прагматической сверхзадачи- явление не столь уж частое, и во многих случаях требования прагматической нормы удовлетворяются путем обеспечения достаточно высокого уровня эквивалентности перевода.

Нормы переводческой речи предполагает определение жанрово-стилистической принадлежности текста перевода, при этом подразумевается, что переводчик владеет тем типом речи, который характерен для сферы его деятельности, на должном уровне.

Норма эквивалентности представляет собой финальное нормативное требование, которое должно выполняться при условии соблюдения всех остальных аспектов переводческой нормы. Полнота передачи содержания оригинала в переводе является важнейшей характеристикой межъязыковой коммуникации, норма эквивалентности - это одно из главных нормативных требований к переводу, определяемых лингвистическими факторами.

Степень соблюдения нормы эквивалентности прослеживается с максимальной объективностью. Эквивалентность перевода оригиналу является самым объективным критерием для характеристики результатов переводческой деятельности. Следовательно, именно этот критерий получил наиболее широкое применение при редактировании профессиональных переводов, а также в процессе закладывания теоретических основ для будущих переводчиков.

Таким образом степень достижения эквивалентности перевода оригиналу оказывается тем критерием, на основании которого определяется уровень профессиональной квалификации переводчика и проводится оценка качества отдельно взятого перевода.

Оценка качества перевода может производиться в соответствии с разными критериями. Для общей характеристики результатов переводческого процесса используются понятия, толкование которых будет приведено ниже.

Адекватным переводом называется перевод, который обеспечивает прагматические задачи переводческого акта на максимально возможном для достижения этой цели уровне эквивалентности, не допуская нарушения норм или узуса ПЯ, соблюдая жанровостилистические требования к текстам данного типа и соответствуя общественнопризнанной конвенциональной норме перевода. В нестрогом употреблении «адекватный перевод» - это «хороший» перевод, оправдывающий ожидания и надежды коммуникантов или лиц, осуществляющих оценку качества перевода.

Эквивалентным переводом называется перевод, воспроизводящий содержание иноязычного оригинала на одном из уровней эквивалентности. Под содержанием оригинала имеется в виду вся передаваемая информация, включая как предметнологическое (денотативное), так и коннотативное значение языковых единиц, составляющих переводимый текст, а также прагматический потенциал текста. По определению любой адекватный перевод должен быть эквивалентным (на том или ином уровне

эквивалентности), но не всякий эквивалентный перевод признается адекватным, а лишь тот, который отвечает, помимо нормы эквивалентности, и другим нормативным требованиям, указанным выше.

Точным переводом называется перевод, в котором эквивалентно воспроизведена лишь предметнологическая часть содержания оригинала при возможных отклонениях от жанровостилистической нормы и узуальных правил употребления ПЯ. Точный перевод может быть признан адекватным, если задача перевода сводится к передаче фактической информации об окружающем мире. Эквивалентный перевод всегда должен быть точным, а точный перевод по определению лишь частично эквивалентен.

Буквальным переводом называется перевод, воспроизводящий коммуникативно нерелевантные (формальные) элементы оригинала, в результате чего-либо нарушаются нормы и узуус ПЯ, либо оказывается искаженным (непереданным) действительное содержание оригинала. Буквальный перевод по определению неадекватен и допускается лишь в тех случаях, когда перед переводчиком поставлена прагматическая сверхзадача воспроизвести в переводе формальные особенности построения высказывания в оригинале. В таких случаях буквальный перевод может сопровождаться пояснениями или адекватным переводом, раскрывающим истинное содержание оригинала.

Свободным (вольным) переводом называется перевод, выполненный на более низком уровне эквивалентности, чем тот, которого возможно достичь при данных условиях переводческого акта. Свободный перевод может быть признан адекватным, если он отвечает другим нормативным требованиям перевода и не связан с существенными потерями в передаче содержания оригинала. Более серьезные отклонения от содержания оригинала делают свободный перевод неэквивалентным и неадекватным, превращая его в «переложение» или самостоятельное высказывание на тему оригинала.

Буквальный перевод - неэквивалентен, отдельные элементы буквализма в эквивалентных в целом переводах встречаются на практике

довольно часто, однако они должны рассматриваться как переводческие ошибки.

Свободный перевод будет соответственно определяться как перевод, выполненный на более высоком уровне языковой иерархии, чем тот, к какому принадлежат единицы перевода в оригинале.

Более конкретная оценка результатов переводческого процесса предполагает выявление единиц текста оригинала, в отношении которых в переводе допущены необоснованные отклонения, и классификацию таких отклонений по их важности в условиях данного акта коммуникации. Кроме того, должны быть учтены и все вынужденные преобразования разной степени сложности, осуществленные переводчиком, и оценена правильность выбора и умелое применение переводчиком того или иного переводческого приема для каждого такого преобразования.

Выделение единиц несоответствия не может быть достаточным основанием для оценки уровня профессионального умения переводчика, проявленного при переводе данного текста. Необходимо также учитывать степень сложности оригинала с точки зрения его перевода, т.е. степень сложности тех задач, которые пришлось решать переводчику и при решении которых он допустил те или иные ошибки.

Сравнительная трудность для перевода различных высказываний оригинала может быть оценена путем определения степени сложности преобразований, осуществляемых в процессе перевода. При этом предполагается, что перевод происходит как бы в два этапа: на первом этапе осуществляется простая подстановка, а на втором - производятся необходимые изменения. Такая процедура анализа позволяет выявить количество и степень сложности подобных изменений, что в определенной степени может служить показателем переводческого творчества и сложности решаемых задач.

Для ряда практических целей необходима такая система критериев, которая прежде всего исходила бы из градации ошибок, основанной на

степени искажения содержания оригинала при переводе. Такая система не должна быть сугубо «арифметической», чтобы давать возможность оценивающему (редактору, преподавателю или критику) учитывать всю совокупность нормативных требований. Вместе с тем она должна давать возможность цифровой оценки качества перевода, скажем, по пятибалльной шкале. Для решения подобной задачи можно использовать различные методы классификации смысловых ошибок. В качестве примера приведем схему, по которой в тексте перевода выделяются четыре основных типа ошибок, играющих неодинаковую роль при последующей оценке качества перевода:

1. Ошибки, представляющие собой грубое искажение содержания оригинала. Такие ошибки приводят к тому, что перевод указывает на совсем другую ситуацию и фактически дезинформирует Рецептора. Они обычно возникают вследствие неправильного понимания переводчиком содержания данного отрезка оригинала.

2. Ошибки, приводящие к неточной передаче смысла оригинала, но не искажающие его полностью, как в предыдущем случае. В результате в переводе описывается та же ситуация, что и в оригинале, но ее отдельные детали указываются недостаточно точно. Как правило, подобные ошибки возникают вследствие неточного понимания значения некоторых слов в оригинале или неправильной оценки переводчиком степени соответствия значений английского и русского терминов.

3. Ошибки, не нарушающие общего смысла оригинала, но снижающие качество текста перевода вследствие отклонения от стилистических норм ПЯ, использования малоупотребительных в данном типе текстов единиц, злоупотребления иноязычными заимствованиями или техническими жаргонизмами и тд. Подобные ошибки связаны с установлением эквивалентности на более высоких уровнях, чем уровень ситуации, и во многих случаях не влияют на общую оценку качества перевода.

4. Нарушения обязательных норм языка перевода, не влияющие на эквивалентность перевода, но свидетельствующие о недостаточном владении переводчиком данным языком или его неумении преодолеть влияние языка оригинала. Ошибки этого рода дают основания судить об общеязыковой культуре и грамотности переводчика.

Выводы

Произведя анализ теории перевода, ее основных положений, а также рассмотрев отдельные ее аспекты, такие как эквивалентность, адекватность и критерии качества перевода, можно отметить, что, несмотря на сложность самого переводческого процесса, на наличие большого числа различных трактовок термина «перевод», на многообразии форм взаимодействия различных лексических единиц, ученые-теоретики в области переводоведения все же не теряют надежды упорядочить этот процесс, найти объяснение всем скрытым процессам и вывести теорию, способную помочь начинающим переводчикам на переводческом поприще. Современная теория перевода изучает переводческую деятельность, прежде всего, как творческую деятельность, к которой не применимы какие-либо алгоритмы правила или схемы. Исходя из вышеизложенного целесообразно сделать следующие выводы:

- Перевод, являясь основой межкультурной коммуникации, представляет собой особый вид деятельности;
- Перевод занимает главенствующее положение во всех сферах коммуникации;
- Многообразие переводов и их видов обусловлено в равной степени как жанрами объектов перевода, так и психолингвистическими характеристиками;
- Перевод может рассматриваться и изучаться не только как процесс умственной деятельности, но и как результат переводческой деятельности (языковой эквивалент оригинала).

2. Особенности и проблемы перевода художественных произведений

2.1. Сущность художественного перевода

Художественный перевод – это особое направление переводческой деятельности, которое представляет собой письменный перевод художественных произведений с одного языка на другой. Основная сложность художественного перевода заключается не в передаче буквального смысла и достижении полного словарного соответствия, а, скорее, в передаче уникального авторского стиля произведения, его эстетики, богатства языковых средств, а также атмосферы, юмора, характера и настроения, заложенных в тексте.

Художественный перевод в корне отличается от юридического или научно-технического переводов, которые требуют предельной точности, почти «дословности» и, по возможности полного словарного соответствия терминов при воспроизведении текстов.

Художественный перевод не ограничивается лишь областью языковедения и филологии, он, можно сказать, граничит с искусством, поэтому переводчик, решившийся взять на себя ответственность за создание художественного перевода хорошего качества, должен и сам, в какой-то мере, быть писателем и в совершенстве владеть стилистическими приемами языка, на который осуществляется перевод.

По мнению многих специалистов, художественный перевод является едва ли не самым сложным видом переводческой деятельности. Обучиться такому переводу крайне сложно, а в большинстве случаев невозможно. Ведь для того, чтобы качественно переводить художественные произведения необходимо обладать особым врожденным талантом, который следует развивать и совершенствовать на протяжении всей жизни.

Художественный перевод, несомненно, в настоящее время очень востребован. В качестве доказательства можно привести следующие доводы

– труды всемирно известных писателей, мыслителей и ученых, словом, все то, что мы теперь именуем «мировая литература», не имело бы шанса ни на становление, ни на столь долгое существование, ни, тем более, на развитие, не будь переводчиков, осуществляющих художественный перевод различных произведений литературного искусства. Именно благодаря существованию художественного перевода, как такового, имена великих писателей стали известны во всем мире, а их произведения доступны носителям разных языков и культур.

На сегодняшний день любой автор или писатель стремится завоевать не только отечественную, но и мировую читательскую аудиторию. Добиться мировой известности и обрести популярность поможет качественный во всех отношениях художественный перевод. Иначе даже самое гениальное произведение может оставить читателя равнодушным, а в худшем случае навлечь на себя негативные отзывы, если перевод будет выполнен нерадивым переводчиком.

Потребность в одаренных переводчиках художественных текстов крайне высока и по сей день. В наши дни это обусловлено не только с потребностью в переводе художественных произведений. Следует отметить, перевод публицистических и рекламных текстов также находится в компетенции художественных переводчиков. В настоящий момент существует множество сайтов, журналов, газет, новостей, различных статей, которые необходимо переводить на различные иностранные языки.

С появлением интернета распространение информации ускорилось в разы, поэтому и осуществление перевода должно проходить в максимально сжатые сроки.

К области художественного перевода относится также перевод:

- мемуаров;
- детской литературы;
- рекламных материалов, буклетов;

- сценариев;
- субтитров к фильмам;
- текстов песен.

Одним словом, на сегодняшний день художественный перевод востребован также в рекламе, публицистике, театре, музыке, кино и во многих других сферах жизни общества.

Особенности художественного перевода

Художественный перевод – это специфическая и сложная профессиональная деятельность. Художественный переводчик должен быть в той или иной степени писателем. Вполне справедливое, хоть и достаточно смелое высказывание, что судьба самого автора произведения находится в руках художественных переводчиков. А если речь идет о рекламных текстах, то судьба того или иного продукта или бренда за рубежом.

Следует отметить, что художественные тексты, как правило, содержат большое количество средств выразительности и образности, при передаче которых от переводчика потребуются сообразительность, умение мыслить нестандартно и высокий профессионализм. Ниже приведены примеры средств выразительности художественных текстов:

- метафора;
- сравнительные обороты;
- неологизм;
- повторы (лексические, фонетические, морфемные и так далее);
- диалектизмы;
- профессионализмы;
- топонимы;
- говорящие названия, имена и фамилии;
- оксюморон;
- литота;

- гипербола и др.

Передать такие средства на другом языке сложно из-за отсутствия прямых эквивалентов, наличия определенных культурных и иных различий. Это прекрасная возможность для переводчика продемонстрировать свою смекалку и профессиональное мастерство. Переводчик должен обладать широким словарным запасом, в том числе идиоматических выражений и пословиц на языке перевода, уметь правильно подбирать и пользоваться специальными справочниками и словарями. Обладание большим объемом культурной информации о стране и носителях языка перевода - требование, которому должен соответствовать любой профессиональный художественный переводчик.

Важной особенностью и сложностью художественного перевода является также передача игры слов, юмора. Крайне редко дословный перевод позволяет передать игру слов на языке перевода. Поэтому переводчику приходится подключать свою фантазию, чтобы сохранить юмористическую составляющую текста. Только переводчики-профессионалы, обладающие способностью прочувствовать и передать идею произведения, имеют шанс справиться с такой непростой задачей.

2.2. Специфика и проблемы перевода художественных произведений

В течение последних десятилетий наблюдается интенсивное развитие в отрасли переводоведения. Основными причинами этого явления является определенное тяготение мирового сообщества к интеграции. Постоянно происходит обмен приобретенной информацией, культурными приобретениями. Художественный перевод является одним из наиболее очевидных проявлений межлитературного, а также и межкультурного взаимодействия. Переводная литература, которая попадает в культурное пространство каждого народа, вступая в сложные взаимоотношения с его оригинальной литературой, существенно дополняет литературный процесс, расширяет его тематические, жанрово-смысловые, эстетические пределы.

В современном понимании художественный перевод определяют, как вид словесного творчества, в результате которого тексты, написанные одним языком, воссоздаются средствами другой лингвальной системы. В свете концепций культуры как модели (картины) мира понятно, что перевод, рядом с другими родственными формами заимствования, дает возможность познать духовные ценности ближних и давних племен и народов, включая приобретенное во все более широкий круг собственных представлений о мире.

Художественный перевод – это всегда взаимодействие и взаимовлияние культур, к которым принадлежит текст оригинала и текст перевода. Это влияние нельзя возвести только к языковому взаимодействию, он охватывает все стороны жизни, отображенные в художественном произведении, особенный национальный колорит, ему присущий, национальное своеобразие оригинального произведения. Переводная литература, очевидно, – наиболее адаптированное достояние чужих культур благодаря особенному материалу этого искусства – языку.

В отличие от перевода информационного текста (научного, делового, публицистического), перевод художественного произведения имеет ряд специфических особенностей. Имея двойственную природу, любой перевод выполняет как информационную, так и творческую функции, но в случае перевода художественного текста последняя выходит на первый план. Важную роль играют фоновые знания переводчика, ведь не имея эрудированности, или по крайней мере достаточных для перевода знаний в отраслях философии, эстетики, этнографии, переводчику невозможно достичь адекватности между литературной (а, следовательно, и межкультурной) коммуникации. С этой проблемой связано также соотношение между контекстом автора и контекстом переводчика, а также проблема верности и точности перевода.

Стоит также отметить, что художественный перевод обусловлен не только объективными факторами (конкретно-исторические литературные

каноны), но и субъективными (поэтикой переводчика). В течение многих столетий искусство перевода строилось на двух принципах: перевод точен, с сохранением порядка слов, грамматических, языковых конструкций; перевод свободен, с сохранением содержания оригинала, наиболее приближенный к понятию "художественный".

На разных этапах истории перевода эти принципы находились в постоянном взаимодействии, они часто взаимодополняли друг друга, иногда, наоборот, взаимоисключали. Гармоничное сочетание этих принципов в одном переводе практически невозможно, но является тем идеалом, к которому будут стремиться переводчики. Только благодаря переводу произведения входят в контекст разных культур, становятся общеизвестными. Ни один перевод не может быть дословным, поскольку сама языковая система литературы, которая принимает, по своим объективным данным не может в совершенстве передать содержание оригинала, который неминуемо приводит к потере определенного объема информации.

В художественном переводе к приведенным факторам добавляется еще и личность переводчика, который в известной степени является и автором произведения. При этом он может выпускать элементы содержания, передавать или не передавать все особенности оригинала. Художественный перевод имеет дело не с коммуникативной функцией языка, а с эстетической. Каждый языковой элемент произведения влияет на образное мышление носителя этого языка и создает в его воображении определенные образы. Закономерно, что во время перевода произведения другим языком через языковые расхождения эти ассоциативные связи в значительной степени разрушаются. Для того, чтобы произведение не потеряло ценность в новой языковой среде, переводчик должен принять на себя функции автора и в чем-то даже повторить творческий процесс его создания, наполнить произведение новыми ассоциативными связями, которые бы вызывали новые обиды, свойственные носителям определенного языка.

Как художественное явление, переведенное произведение, подобно оригинальному тексту, должно влиять на ум и чувство читателей. Обиды, идеи, воплощенные в оригинале, переводчик призван перенести на почву другой этнокультуры и языка, передавая не только содержание, но и художественную форму оригинала. Вот почему высококачественными признают те переводы, которые адекватно воссоздают все идейно-эстетическое богатство оригинала.

Специалист по художественному переводу, вне всякого сомнения, должен быть близко знакомым с культурой и менталитетом носителей языка, иначе читатель не поймет не только авторский замысел, но и настроение книги, мировоззрение, стиль и особенности языка автора, то есть все, что является важным при чтении художественной зарубежной литературы. Поэтому, читая высококачественный перевод, мы получаем удовольствие, не задумываясь, что автор писал текст на другом языке. Важно и то, что читательское восприятие во многом зависит от подтекста, национальной культуры и других факторов, но профессионал всегда все это учитывает. Больше того, прежде чем начать литературный перевод, переводчик посвящает немало времени осмыслению неадаптированного текста. Применяются профессиональные писательские навыки: умение грамотно и интересно писать, фантазия, жизненный опыт, искусство интерпретации. Кроме эстетической функции, перевод выполняет две другие важные функции: информативную (посредническую) и творческую.

Традиционно считалось, что основной функцией перевода является посредническая, поскольку теория художественного перевода не выходила за пределы национально-литературного процесса. К переводу относились требования самой адекватной передачи национальных ценностей, тождественности перевода и оригинала, существовала дилемма перевода "правильного и некрасивого" и "свободного и красивого". Как проявление межлитературного контакта перевод можно считать примером "влияния" или восприятия [Дюришин Д., 1993].

В определенных литературных ситуациях активизируется творческая функция перевода. Это происходит в условиях тесной литературной общности, которую образуют две или несколько литератур и в пределах которой функционирует частичный или полный билингвизм, или полилингвизм. При этом происходит активизация партнерского отношения переводчика к оригиналу, обусловленная стремлением к актуализации художественных ценностей оригинала в историко-литературной системе литературы, что принимает. Информационная функция отходит на второй план, а первое место занимает двухмерная, двойная, то есть высшая, обогащенная рецепция оригинала. Оригинальное произведение и его перевод воспринимаются как два разных произведения. Результатом восприятия являются двуязычные издания, которые дают читателям возможность наиболее полно сравнить оригинал и перевод, проследить, а возможно, и проанализировать работу переводчика, оценить ее с позиций точности и правильности, использования художественных приемов и средств, подобия и отличия оригинала и перевода.

Необходимо отметить то, что художественный перевод, с одной стороны, является продуктом межлитературной коммуникации, а с другой – особым когнитивным посредником между двумя языками, важным источником культурологической информации, который во многом предопределяет и определяет направления межкультурного общения. По мнению современных ученых, перевод - это прежде всего "процесс постоянной взаимной интерпретации знаков" [Комиссаров В. Н., 2004]. Культура является следствием интерпретации системы знаков, а межкультурная коммуникация является взаимопереводом знаков разных культур.

В когнитивной плоскости перевод выступает в качестве первичного и центрального аспекта межкультурной коммуникации, касательным многих сфер человеческой жизнедеятельности. В нем важную роль играют когнитивные способности человека, то есть та совокупность механизмов,

которая обеспечивает создание интегрирующей базы, которая связывает когнитивные структуры языков, привлеченных в переводе. Именно он активизирует лингвальные влияния и взаимовлияния, которые стимулируют языковые сдвиги, особенно заметные в лексическом составе, который пополняют топонимы и антропонимы, слова-реалии, заимствованные из других этнокультур.

С помощью перевода языки контактируют, взаимообогащаются и изменяются. Перевод текстов, которые представляют определенную национальную культуру, влияет не только на язык, которым они переводятся, но и на саму культуру-реципиента. Взаимодействие двух национальных культур, опосредствованное переводчиком, всегда является компромиссным, особенно для той из них, в пределах которой родился оригинал. Ведь во время перевода невозможно избежать трансформации, кое-где радикальной, что изменяет культурно-исторический фон материала, который переводится. Однако такое превращение должно быть правдоподобным, уместным и последовательным, потому что неуместность, непоследовательность культурных сдвигов искажают произведение, искривляя читательское восприятие образа автора, его намерений.

Поскольку родной язык существенно влияет на формирование мировоззрения человека, то при рассмотрении межкультурной коммуникации актуализируются вопросы языковой культуры. Да, в наши дни внимание лингвистов привлекает излишне активное и не всегда мотивируемое употребление лексических заимствований, чаще всего англицизмов. Английские слова, например, *deposit*, *click*, *creative* и др., в определенных сферах общения вытесняют соответствующие им русские лексемы.

Освещая проблему возникновения национальной специфики языков и культур, а также ее роли в межкультурном общении, И. Марковина отмечает, что несовпадение в разных культурах условий вхождения в универсальную структуру деятельности способствует созданию национально-культурных

вариантов осуществления идентичных деятельностей [Марковина И. Ю., 1983].

Переводчику также необходимо обращать большое внимание на проблему сбережения национальной расцветки в переводах художественной литературы. Понятно, что сохранение национального своеобразия оригинала - задание очень сложное в плане как практического решения, так и теоретического анализа. Возможности решения этой проблемы на практике связаны со степенью тех фоновых знаний о жизни, изображенных в оригинале, что реально возникают у переводчика и читателя. Необходимо отметить, что литература каждой страны имеет ряд произведений, состоящая из тем и сюжетов, взятых из жизни других народов, которые, однако, обозначенные печатью собственной народности [Федоров А.В., 2002]. А. Федоров считал, что "передача национальной расцветки теснее всего зависит от полноценности перевода в целом: с одной стороны, от степени правильности передачи художественных образов, связанной с вещественным смыслом слов и с их грамматическим оформлением, и с другой стороны, от характера средств общенационального языка, употребляются в переводе".

Вместе с проблемой сохранения национального своеобразия оригинала появляется также проблема передачи его исторического колорита. Эпоха, когда было создано литературное произведение, накладывает определенный отпечаток на художественные образы. Переводчики всегда работали с произведениями, созданными в разные периоды истории. Достижение сохранения исторической расцветки произведения возможно только путем стилистических соответствий оригинала, ведь стилистические средства воплощают те образы, которые были специфическими для писателей определенной эпохи. Следовательно, вопрос о передаче исторической расцветки произведения не ограничивается только одной категорией языковых элементов, а охватывает целую систему стилистических средств.

Следует заметить, что переводческие приемы варьируются также в зависимости от жанровых признаков произведения: эпического (героическая

поэма, роман, рассказ), драматического (трагедия, комедия) или лирического (ода, элегия, стих, песня). Особенно сложным творческим процессом является перевод поэтического произведения, которое требует от переводчика специфических качеств и незаурядной одаренности. Ведь переводчик поэтического произведения является художником, что - в идеале - не должен уступать творцу текста оригинала. Именно поэтому процесс перевода поэтических произведений всегда будет заслуживать отдельного рассмотрения в теории перевода.

2.3. Переводческие трансформации как часть функционального способа перевода

В современном мире развиваются научный, технический, деловой, художественный и другие виды перевода, которые выполняют различные функции. Одним из самых динамичных творческих стилей, который требует новых научных исследований, является художественный. Художественный язык, рассчитан на восприятие и понимание его на фоне общенародного, общенационального языка, отличается от него тем, что действительность языка литературного произведения - это действительность целостного художественного универсума, в результате чего языковые и внеязыковые аспекты художественного текста слиты воедино значительно теснее, чем в других функциональных стилях. Поэтому закономерности построения художественного языка объясняются не грамматическими и синтаксическими правилами, а правилами построения содержания [Брандес М.П., 2001].

Переводческие трансформации, как явление, были исследованы и проанализированы многими выдающимися учеными-лингвистами, такими как Л.С. Бархударов, В.Н. Комиссаров, Л.К. Латышев, А.Д. Швейцер, Я.И. Рецкер, А.В. Федоров, Р.К. Миньяр-Белоручев и многими другими. Однако стоит отметить, что классификация Л.С. Бархударова считается одной из самых точных и адекватных, с чем мы, в принципе не можем не согласиться.

Как известно, художественный перевод является особым видом переводческой деятельности, поскольку он связан с созданием художественных текстов, способных передавать эстетическое воздействие оригинального текста. Переводя художественное литературное произведение, необходимо воссоздать эстетическую ценность оригинала без ощутимых потерь и сохранить достоверность и полноту сюжета, а также художественный характер произведения первоисточника в условиях культуры и языка перевода [Казакова Т.А., 2006].

Главная цель перевода - достижение адекватности. Основная задача переводчика при достижении адекватности - умело произвести различные переводческие трансформации для того, чтобы текст перевода как можно более точно передавал всю информацию, заключенную в тексте оригинала.

Преобразования, с помощью которых осуществляется переход от единиц оригинала к единицам перевода, называются переводческими трансформациями. Однако термин «преобразование» нельзя понимать буквально: сам исходный текст «не превратится» в том смысле, что он не меняется сам по себе. Этот текст, конечно, сам остается неизменным, но на его основе создается второй текст на другом языке.

Трансформация – основа большинства приемов перевода, что предполагает изменение формальных или семантических компонентов исходного текста при сохранении информации, предназначенной для передачи [Комиссаров В.Н., 2004].

Основной упор в нашем теоретическом исследовании будет сделан на концепцию Комиссарова В.Н., однако в настоящее время существует огромное количество классификаций переводческих трансформаций, предложенных разными авторами. Рассмотрим вкратце некоторые из них.

Л. Латышев дает классификацию переводческих трансформаций по характеру отклонения от межъязыковых соответствий, в которой все трансформации подразделяются на:

- 1) морфологические - замена одной категориальной формы другими или несколькими;
- 2) синтаксические - изменение синтаксической функции слов и словосочетаний;
- 3) стилистические - изменение стилистической окраски отрезка текста;
- 4) семантические - изменение не только формы выражения содержания, но и самого содержания, а именно тех признаков, с помощью которых описана ситуация;
- 5) смешанные - лексико-семантические и синтаксически морфологические.

Такие известные переводоведы, как А. В. Федоров и Я. И. Рецкер, определили два из главных понятий в переводе, а именно, переводческие соответствия и переводческие преобразования, то есть трансформации. Теоретические мысли указанных авторов предусматривают установление механизмов перевода, основанных на взаимоотношениях между логическими понятиями, а именно, трансформаций генерализации и конкретизации, вместе с метонимическими и антонимическими видами перевода [Бреус Е.В., 2010].

В классификации Я.И. Рецкера переводческие трансформации представлены как некий прием, суть которого заключается в раскрытии значения образа, употребленного в оригинале, обращая большое внимание на контекст, а в последствии – нахождении соответствующего эквивалента, используя средства языка, на который осуществляется перевод. При этом могут быть использованы не строгие словарные соответствия – применение лексических трансформаций, или же изменениям подвергаются синтаксические конструкции языка оригинала – применение грамматических трансформаций.

Я.И. Рецкер выделяет два типа переводческих трансформаций – лексические и грамматические, описывая при этом приемы реализации данных трансформаций.

А.Д. Швейцер, как известно, выделяет четыре уровня переводческих трансформаций, где каждому уровню соответствуют различные действия, предпринимаемые в процессе перевода. Ниже будет представлена таблица.

А.Д. Швейцер делает основной упор при раскрытии понятия не на виды, а на уровни трансформации. Каждый уровень, по его мнению, дает право использовать соответствующий прием трансформации.

В классификации Л. С. Бархударова переводческие трансформации различаются по формальным признакам: перестановки, добавления, замены, опущения [Бархударов Л. С., 1975]. При этом Л. С. Бархударов подчеркивает, что подобное разделение является в значительной степени приблизительным и условным.

Н.К. Гарбовский рядом с трансформациями выделил переводческие деформации, которые являются также превращениями, однако связанными с определенной переводческой потерей и касаются в первую очередь формы речевого произведения, хоть возможными, по его мнению, есть и семантические деформирующие операции [Гарбовский Н. К., 2004].

Лексические трансформации.

Приемы логического мышления раскрывает значение иноязычного слова в контексте и находит ему русское соответствие. Суть данного типа трансформаций заключается в замене лексической единицы, что переводится, словом или словосочетанием, которое реализует сему этой единицы исходного языка [Коломейцева Е. М., 2004].

Бархударов Л.С. рассматривает следующие виды лексических замен:

Прием дифференциации и конкретизации объясняется обилием в английском языке слов с широкой семантикой, у которых отсутствуют прямые соответствия в русском языке.

Прием генерализации обратный конкретизации, что заключается в замене языковой единицы, имеющей более узкое значение, языковой единицей с более широким значением.

Прием смыслового развития (модуляции) предполагает замену словарного соответствия при переводе контекстуальным соответствием, логично связанным с ним. Этот прием смыслового развития основан на формально-логической категории пересечения [Коломейцева Е. М., 2004].

Антонимический перевод - распространенная комплексная лексико-грамматическая замена, которая заключается в трансформации утвердительной конструкции на отрицательную или, наоборот, отрицательной на утвердительную, что сопровождается заменой одного из слов предложения на его антоним в языке перевода [Паршин А. Н., 2000].

Прием целостного преобразования. Прием целостного преобразования является определенной разновидностью смыслового развития. Превращается внутренняя форма любого отрезка речевой цепи - от отдельного слова, преимущественно сложного, в синтагмы, а иногда и целого предложения. Причем превращается не по элементам, а целостно, так, что связь между внутренней формой единиц производной языка и языка перевода уже не прослеживается.

Прием компенсации. Компенсация - это замена непередаваемого элемента оригинала элементом другого порядка в соответствии с общим идейно-художественным характером оригинала и там, где это представляется удобным по условиям русского языка [Коломейцева Е. М., 2004].

Так что к лексическим трансформациям относятся: конкретизация значений, дифференциация значений, генерализация значений, антонимический перевод, смысловое развитие, целостное преобразование, компенсация потерь в процессе перевода [Барбазюк В.Ю., 2014].

Грамматические трансформации.

Бархударов Л.С. выделяет четыре основные грамматические трансформации:

Перестановка - это изменение расположения языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом оригинала.

Замена - наиболее распространенный и многообразный вид переводческой трансформации. В процессе перевода замене могут подвергаться: грамматические единицы - формы слов, части речи, члены предложения, типы синтаксической связи и др.; лексические, в связи с чем можно говорить о грамматических и лексических заменах.

Добавление - использование в переводе дополнительных слов, которые не имеют соответствий в оригинале.

Опущения - предполагает опущения некоторых слов в переводе, например, артикля или вспомогательных глаголов.

В состав грамматических трансформаций входят так же членение предложения и объединение предложений.

В.Н. Комиссаров [Комиссаров В.Н. 1973] определяет переводческие трансформации как некое преобразование, способствующее переходу от переводческих единиц оригинала к переводческим единицам эквивалента, способных преобразовывать значение языковых структур. Иными словами, ученый-исследователь предполагает возможность использования переводчиком в процессе осуществления перевода, так называемых, переводческих трансформаций в случае отсутствия прямого словарного соответствия.

В.Н. Комиссаров, подобно Я.И. Рецкеру, классифицирует трансформации, разделяя их на два типа (грамматические и лексические), но, добавляя при этом раздел под названием комплексные трансформации.

Далее вашему вниманию будет представлена сравнительная таблица переводческой трансформаций по классификации В. Н. Комиссарова и Л. С. Бархударова [Бархударов Л. С., 1975].

Таблица 4. Сравнительная таблица по В.Н. Комиссарову [Комиссаров В.Н. 1973] и по Л.С. Бархударову [Бархударов Л.С. 1975]

Переводческие трансформации	
по В. Н. Комиссарову	по Л. С. Бархударову

Транскрибирование	
Транслитерация	
Калькирование	
<p>Лексико-семантические замены:</p> <ul style="list-style-type: none"> - конкретизация - генерализация - модуляция 	<p>Лексические замены:</p> <ul style="list-style-type: none"> - конкретизация - генерализация - замена следствия причиной - замена причины следствием
<p>Грамматические трансформации</p> <p>Синтаксическое уподобление (дословный перевод)</p> <p>Грамматические замены:</p> <ul style="list-style-type: none"> - замены форм слова - замены частей речи - замены членов предложения - замена типа предложения <p>Членение предложения</p> <p>Объединение предложений</p>	<p>Грамматические трансформации:</p> <ul style="list-style-type: none"> - замены форм слова - замены частей речи - замены членов предложения <p>Синтаксические замены в сложном предложении (объединение и членение предложений)</p> <p>Антонимический перевод</p>
<p>Комплексные лексико-грамматические трансформации:</p> <ul style="list-style-type: none"> - антонимический перевод - экспликация (описательный перевод) - компенсация 	Компенсация
<p>Технические приемы перевода:</p> <ul style="list-style-type: none"> - перемещение - добавление 	Перемещения
	1. Добавления
	2. Опускания

Лексико-семантические трансформации.

Выбор среди основных приемов лексико-семантических трансформаций составляет одно из основных профессиональных умений переводчика. Большую роль при этом играет работа со словарями. Кроме словарей, в особо сложных ситуациях помогает воображение, интуиция, чувство языка и культурный кругозор [Антрушина Г.Б., 2000].

Казакова Т.А. выделяет следующие лексико-семантические трансформации [Казакова Т. А., 2002]:

Сужение значения применяется в тех случаях, когда начальная единица обладает высокой степенью информационной неопределенности и в значительной степени зависит от контекста.

Расширение начального значения допускается в тех случаях, когда переводческое слово отличается большей степени информационной неопределенности, которая в достаточной мере упорядочивается для этого контекста.

Эмфатизация или нейтрализация исходного значения определяются, главным образом, такими социолингвистическими факторами, как расхождение в традициях эмоционально-оценочной информации и выделения культуре перевода, и наоборот, подавления этого слова в данном контексте.

Описание значения исходной единицы применяется в условиях отсутствия регулярного словарного соответствия или при несовпадении смысловых функций соответствующих единиц в исходном языке и языке перевода.

Переводческий комментарий следует рассматривать как дополнительный прием, сопровождающий слова, переведенные с помощью любой лексико-семантической трансформации, но при этом это такие слова, требующие расширенного объяснения.

Выводы

Итак, совершенно очевидно, что основная задача переводчика – подобрать наиболее уместные переводческие трансформации, таким образом текст перевода будет передавать информацию, наиболее приближенную к тексту оригинала, то есть переводчик, проделав свою работу, достигнет максимальной адекватности при переводе.

Сущность переводческих трансформаций заключается в следующих положениях:

- Переводческие трансформации могут рассматриваться как прием, позволяющий осуществлять переводческую деятельность в соответствии с целями и задачами;
- Переводческая трансформация не подразумевает под собой полное перестроение языковых структур с потерей изначального смысла;
- Осуществляемые при переводе трансформации осуществляются на уровне сознания субъекта переводческой деятельности, а это затрудняет изучение процесса применения трансформаций и последующие трактовку и анализ ее разновидностей.

Сами лексические трансформации служат неким средством для стилистического обозначения содержимого, заключенного в переводческих единицах, а кроме того еще и для стилистической дифференциации единицы перевода.

Вычленив общее из различных теорий ученых-лингвистов, можно прийти к умозаключению, что все лексические трансформации могут быть разделены на следующие подгруппы:

- Смысловое развитие;
- Лексико-семантические замены;
- Транскрибирование;
- Транслитерация;

- Компенсация;
- Лексические добавления и опущения.

Все вышеперечисленные теории и классификации в той или иной мере раскрывают понятие переводческих трансформаций, многие теоретики даже сходятся в базовых методах выделения их разновидностей. Различие состоит в том, что разные теоретики относят отдельные трансформации к различным типам.

Исследователи подчеркивают, что различные виды классификаций существуют независимо от классификационных систем. Однако возможно выделить среди всех подходов нечто общее:

- компенсация;
- генерализация;
- различные замены (грамматические, стилистические).

3. Лексические трансформации художественного произведения на примере переводов романа Джона Стейнбека «К востоку от Эдема»

3.1. Использование трансформаций при переводе англоязычных художественных текстов

В предыдущем пункте работы нами были охарактеризованы лексические переводческие трансформации, среди которых были упомянуты транскрибирование, транслитерация, генерализация, конкретизация, модуляция, а также лексико-семантические замены и калькирование. Ни для кого не секрет, что при переводе с английского языка на русский, именно модуляции составляют подавляющее большинство от всех используемых переводчиками лексических трансформаций.

Теоретической базой для нашего исследования послужили труды Комиссарова В.Н., так как его концепция, на наш взгляд наиболее точно передает сущность переводческих трансформаций.

Практическая часть нашего исследования проводилась на материале двух вариантов перевода на русский язык романа Джона Стейнбека «К востоку от Эдема» (“East of Eden” by John Ernst Steinbeck) – О. Сорока и А. Михалев выполнили перевод в 1989 году, а Л.Б. Папилина и Г. Злобин осуществили перевод данного произведения в 2016 году.

Всего нами было отобрано порядка 100 примеров, где нам удалось проиллюстрировать все вышеуказанные случаи использования переводчиками лексических трансформаций. Практическое исследование проводилось на базе классификации ученого-лингвиста Комиссарова В. Н., который, в свою очередь, привнес очень много нового в теорию лингвистики. Его система классификации, на наш взгляд, является наиболее точной, полной и адекватной, и, именно поэтому, мы решили строить наше практическое исследование, взяв за основу его труды.

3.2. Биография Джона Стейнбека

Родился 27 февраля 1902 в Салинас, штат Калифорния, в семье чиновника окружной администрации. У Стейнбека были ирландские и немецкие корни. В 1919 Стейнбек окончил среднюю школу и поступил в Стэнфордский университет, где учился с перерывами до 1925, когда в конечном итоге бросил, не доучившись. Он ездил в Нью-Йорк, жил случайными заработками, преследуя свою мечту стать писателем. Когда же его работы не опубликовали, он вернулся в Калифорнию и работал некоторое время как гид и сторож на рыболовном заводе в Тахо-Сити, где он встретился с Кэрол Хеннинг, своей будущей первой женой. Стейнбек и Хеннинг поженились в январе 1930. Они жили в коттедже, который принадлежал его отцу. Старший Стейнбек снабдил Джона бесплатным проживанием, бумагой для его рукописей, что позволило Стейнбеку сосредоточиться на своём ремесле.

В 1943 Стейнбек в качестве военного корреспондента участвовал во Второй мировой войне. В 1944 был ранен взрывом боеприпасов в Северной Африке, и, измученный войной, подал в отставку и вернулся домой.

Он был среди первых американцев, посетивших СССР со времен социалистической революции. За всю жизнь он дважды посетил СССР – в 1937 и 1947 годах. Первая поездка была непродолжительной, а вот в течение второй он сумел объездить многие города и ближе познакомиться с чужой культурой, в следствие чего, он напишет рассказ «Русский дневник» (A Russian Journal).

Умер Джон Стейнбек в 1968 году от сердечной недостаточности в Нью-Йорке, США.

3.3 Анализ переводческих трансформаций на примере переводов произведения Джона Стейнбека «К востоку от Эдема»

Лексическо-семантические трансформации.

Лексико-семантические замены - это способ перевода лексических единиц оригинала путем использования в переводе единиц переводящего языка, значение которых не совпадает со значениями исходных единиц, но может быть выведено из них с помощью определенного типа логических преобразований. Основными видами подобных замен являются конкретизация, генерализация и модуляция (смысловое развитие) значения исходной единицы.

Модуляция

Модуляция представляет собой замену слова или словосочетания исходного языка единицей переводящего языка, значение которой логически выводится из значения исходной единицы. Наиболее часто значения соотнесенных слов в оригинале и переводе оказываются при этом связанными причинно-следственными отношениями.

Рассмотрим следующие аналогичные примеры:

1. He came home *six weeks after* Adam was born.

Но супруг вернулся через *полтора месяца* после рождения Адама.

Но он вернулся домой с оторванной по колено ногой через *шесть недель* после рождения Адама.

Учитывая переводческие традиции, следует отметить, что для русскоязычного читателя привычней воспринимать временные отрезки именно так, как это передал первый переводчик, используя модуляцию. Второй переводчик использует калькирование.

2. The first time he saw the enemy was *at eight o'clock* one spring morning, and *at eight-thirty* he was hit in the right leg by a heavy slug.

Противника он впервые увидел весенним утром в *8.00*, а уже в *8.30* был ранен тяжелым снарядом.

Первая встреча с противником произошла весенним утром в восемь часов, а в *половине девятого* в правую ногу попал тяжелый снаряд, превративший ее в кровавое месиво.

Здесь мы наблюдаем обратную картину: первый переводчик использует калькирование, а второй – модуляцию. Однако для восприятия русскоязычным читателем второй вариант предпочтительней.

В следующем примере будет продемонстрировано несколько иное явление:

3. “I saw him leaning close, talking the way he talks to *men*—not telling, talking.”

Я же видел, как он к тебе наклонялся, чуть не к самому уху — он так со взрослыми *мужиками* разговаривает!

Я видел, как он к тебе наклонился. Он так разговаривает с *приятелями*. Понимаешь, не рассказывает, а беседует по душам.

В первом варианте переводчик использует слово пониженного регистра, такого подтекста мы не видим в оригинале, это, в свою очередь, вносит ненужные коннотации. Во втором варианте мы видим более удачный пример использования модуляции, это и не вызывает неуместных коннотаций, и точнее передает смысл оригинала.

Далее вашему вниманию будут представлены несколько примеров использования модуляции.

4. The Salinas Valley is in Northern California. *It is a long narrow swale between two ranges of mountains.*

Долина Салинас-Вэлли находится в северной Калифорнии. *Лежит она между двумя цепями гор.*

Салинас-Вэлли расположен в Северной Калифорнии и представляет собой длинную узкую полосу равнины между двумя цепями гор.

Выше продемонстрирован такой прием как модуляция. Оба переводчика ушли от дословной передачи смысла лексем, употребленных в оригинале.

5. I remember my childhood names for grasses and *secret flowers*.

Я помню, какие названия носили здесь в пору моего детства травы и *прятавшиеся среди них цветы.*

Я помню, как назывались во времена моего детства травы и скрывающиеся в них загадочные цветы...

6. I remember that the Gabilan Mountains to the east of the valley were light gay mountains full of sun and loveliness and *a kind of invitation*, so that you wanted to climb into their warm foothills almost as you want to climb into the lap of a beloved mother.

Я помню, как легко и радостно устремлялись ввысь горы Габилан к востоку от долины: солнечные, ласковые, они *словно звали скорее забраться на их теплые склоны*, тебя тянуло туда, как на колени к маме.

Помню, что раскинувшиеся к востоку от долины горы Габилан светлые и жизнерадостные, обласканы солнцем и полны очарования. Они *зовут и влекут к себе*, и хочется забраться на теплые склоны, как на колени к любимой матери.

Оба переводчика на этот раз тоже использовали прием смыслового развития. Довольно затруднительно подобрать эквивалент слову «invitation» для данного контекста в русском языке, поэтому переводчики, уловив главную мысль, решают выразить данный факт путем описания действия.

7. Where I ever got such an idea *I cannot say*, unless it could be that the morning came over the peaks of the Gabilans and the night drifted back from the ridges of the Santa Lucias.

Объяснить такую странную предвзятость *могу*, пожалуй, лишь тем, что утро спускалось в долину с пиков Габилан, а ночь наползала с уступов Санта-Лусии.

Затрудняюсь объяснить причину.

Далее представлены несколько аналогичных примеров:

8. And in the summer the river *didn't run at all above ground*.

Летом же река *исчезала вовсе*.

...а летом и вовсе *пересыхала*...

9. The Salinas was only a *part-time river*.

Настоящей рекой Салинас бывал всего несколько месяцев в году.

Салинас – река *непостоянная* и течет на поверхности не круглый год.

10. In the winter of wet years the streams ran full-freshet, and they swelled the river until sometimes it raged and boiled, bank full, and then *it was a destroyer*.

В дождливые годы они превращались зимой в быстрые полноводные потоки, и река до того раздувалась, что порой, не уместаясь в берегах, гневно вскипала и принималась бушевать — *ярость ее тогда бывала сокрушительной*.

Зимой в дождливые годы ручейки превращались в бурные потоки, наполняющие реку до краев, и в один прекрасный день она закипала в приступе ярости и выплескивалась из берегов, *разрушая все вокруг*.

В первом примере переводчиком снова использована модуляция, так как главное действующее лицо являет собой именно ярость реки, а не сама река как таковая. Во втором же примере аналогичный подход не прослеживается, однако стоит отметить, что, как и в первом примере перевода, было использовано больше красочных эпитетов, нежели в оригинале.

11. There were twenty feet of sand and then black earth again, and even a piece of *redwood*, that imperishable wood that does not rot

Слой песка уходил в глубину на двадцать футов, за ним снова пошел чернозем, и вдруг бур уткнулся в красную древесину, в обломок неподвластной времени и гниению *калифорнийской секвойи*.

Двадцать футов песка в глубину – и снова чернозем, где мы нашли обломок *красного дерева*, чья древесина отличается прочностью, не гниет и не портится.

Здесь оба переводчика опять прибегли к использованию модуляции. В первом случае переводчик отказался от дословного перевода слова «secret», заменив этот эпитет на более развернутое описание. Во втором случае также использованы элементы описательного перевода так как добавлена языковая единица «скрывающиеся», эквивалента которой мы не найдем в оригинале.

Конкретизация

Конкретизация представляет собой замену слова или словосочетания исходного языка с более широким значением словом или словосочетанием переводящего языка с более узким значением.

В следующем примере будет продемонстрирован пример конкретизации:

12. The river tore the edges of the *farm lands* and washed whole acres down...

Река обгрызала края *усадеб* и заливала поля...

Случалось, река отхватывала находящиеся вблизи берега большие куски *фермерских угодий*, опрокидывала амбары и дома...

В первом случае употреблена конкретизация, так как «*farm land*» (букв. фермерская земля) не всегда представляет собой именно усадьбу. Второй вариант перевода на наш взгляд более удачный, так как он не провоцирует чувство когнитивного диссонанса. Как нам известно, усадьбу русский человек ассоциирует со временами Царской России, когда именно люди дворянского сословия могли иметь угодья, называвшиеся усадьбами. Когда же речь идет об Американском континенте, целесообразно использовать термин «ранчо», таким образом, не разрушая реалии русскоязычного читателя. Второй вариант, учитывая все вышеизложенные замечания оказался более удачным.

13. And since *all parents* are worriers she was convinced that all her friends had the same problems.

Ну а поскольку *все матери* паникерши, мать Кэти была уверена, что тревожится по тем же поводам, что и ее приятельницы.

Как всех родителей, мать Кэти мучили разного рода сомнения и тревоги, и она свято верила, что у друзей с детьми возникают такие же трудности.

В первом варианте переводчик сузил значение оригинала, и тем самым немного исказил смысл. Во втором примере мы такого не наблюдаем.

Генерализация

Генерализация представляет собой замену единицы исходного языка, имеющей более узкое значение, единицей переводящего языка с более широким значением, т.е. преобразование, обратное конкретизации. Иными словами, происходит замена исходного понятия более широким определением (частного общим, видового – родовым).

14. From both sides of the valley little streams slipped out of the hill canyons and fell into the bed of *the Salinas River*.

С обеих сторон долины *в реку* стекали из каньонов ручьи.

По обе стороны долины с горных ущелий *в реку Салинас* стекали маленькие ручейки.

Данный пример требует следующего комментария. Для американского читателя название реки Салинас является важным, для русского читателя это название не несет в себе никакой дополнительной информации. Именно поэтому в первом примере переводчик использовал такой переводческий прием как генерализацию, дабы не перегружать текст малознакомыми русскому читателю наименованиями. Второй переводчик использовал прием дословного перевода.

Далее будут продемонстрированы некоторые примеры генерализации:

15. And it seemed to me sometimes at night that I could feel both the sea and the *redwood forest* before it.

По ночам мне иногда чудилось, будто я слышу гул моря, а сквозь него — шум леса, того *леса*, что был здесь еще раньше, чем залив.

Порой по ночам мне слышался и шум моря, и шелест секвой в древнем лесу.

16. Then the farmers and the ranchers would be filled with disgust for the *Salinas Valley*.

И вот тогда-то земледельцы и скотоводы преисполнялись ненависти к *долине*.

И тогда все фермеры и хозяева ранчо проникались жгучей ненавистью к Салинас-Вэлли.

17. Her mouth was well shaped and well lipped but abnormally small—what used to be called *a rosebud*.

Рот был четко очерченный, с пухлыми губами, но неестественно маленький — *буточником*, как тогда говорили.

Красиво очерченный, хотя и слишком миниатюрный ротик с пухлыми губами, как говорят «розовый бутон».

Калькирование

Такой переводческий прием как калькирование представляет собой особый способ заимствования, при котором иностранные выражения, слова или фразы переводятся посредством соответствующей языковой единицей.

18. They ate what they could pick up and planted nothing. They pounded bitter acorns for flour. Even their warfare was a *weary pantomime*.

Даже войны у них были не войны, а какое-то *занудство с плясками*.

Даже их войны походили на *вымученную пантомиму*.

В первом случае переводчиком использована модуляция, поскольку в оригинале был подтекст именно того, что обряды индейцев были однотипными, бесполезными и неинтересными, поэтому первый вариант перевода совершенно уместен. Во втором варианте перевода использовано калькирование и дословная передача значений оригинала.

Далее просим обратить ваше внимание на следующие примеры:

19. When he fired his carbine to miss he was committing treason against his unit, *and he didn't care*.

Каждый его сознательный выстрел мимо цели был изменой боевым товарищам, *но Адама это не заботило*.

Осознанно стреляя мимо цели, он совершал предательство по отношению к боевым товарищам, но угрызений совести не испытывал.

20. Adam in his five years had *absorbed* rather than learned never to wonder about an order.

За пять лет службы Адам не столько приучился, сколько привык не удивляться никаким приказам.

За пятилетнюю службу в армии Адам даже не выучил, а *впитал* каждой клеточкой своего сознания правило не удивляться никаким приказам

21. Her mouth was well shaped and well lipped but abnormally small—what *used to be called a rosebud.*

Рот был четко очерченный, с пухлыми губами, но неестественно маленький — *буточником, как тогда говорили.*

Красиво очерченный, хотя и слишком миниатюрный ротик с пухлыми губами, *как говорят «розовый бутон».*

Этот пример хотелось бы рассмотреть более детально. В первом примере при описании губ Кэти, переводчик прибегает к генерализации, опуская в переводе сравнение именно с бутоном розы, что было задумано автором; второй вариант перевода демонстрирует нам возможность полной передачи смысла оригинала путем калькирования. Однако в первом варианте переводчик еще уловил одну маленькую, но очень важную деталь – такое сравнение широко использовалось ранее, что и отражено в оригинале посредством использования конструкции «used to». Автор перевода под номером два не смог передать эту деталь, она от него ускользнула.

22. His speech was slow and mellow, measured and unexcited, his gestures were wide, and new teeth gave him *a vulpine smile* out of all proportion to his emotion.

Речь у него была тихая, мягкая, размеренная и спокойная, в движениях появилась широта, а новые зубы придавали его улыбке сатанинское коварство.

Неспешная доброжелательная речь, размеренная и без суеты, отсутствующая прежде широта в движениях и новые вставные зубы, придающие улыбке особое коварство и сходство с *лисьим оскалом*, независимо от чувств, которые Сайрус испытывает в данный момент.

В первом варианте мы видим использование модуляции, что в данном случае очень точно передает замысел автора оригинала. Во втором же случае мы наблюдаем калькирование, что было бы более удачным, будь словосочетание «лисий оскал» хоть немного знакомым и привычным для русскоязычного читателя.

Транслитерация и транскрибирование

Транслитерация – это точная передача знаков одной письменности знаками другой письменности, при которой каждый знак (или последовательность знаков) одной системы письма передаётся одним и тем же знаком (или последовательностью знаков) другой системы письма.

Транскрибирование – это передача текста оригинала путем передачи произношения при помощи средств языка, на который осуществляется перевод.

Далее вашему вниманию будут предоставлены примеры транслитерации и транскрибирования, которые, мы, анализируя два разных перевода, решили продемонстрировать сообща.

Вот некоторые из них:

23. And that was the long *Salinas Valley*. Its history was like that of the rest of the state.

Вот какая была она, эта вытянувшаяся меж гор долина Салинас-Валли. Что до ее прошлого, то оно ничем не отличалось от истории всей Калифорнии.

Вот какой была долина Салинас-Вэлли, длинной узкой лентой вклинившаяся между гор. Ее история такая же, как и у всего штата Калифорния.

В первом случае применено транслитерация, а во втором транскрибирование. В соответствии с современными требованиями, второй вариант предпочтительней.

24. *Liza* Hamilton was a very different kettle of Irish.

А вот *Ли́за* Гамильтон была ирландкой совсем другого разлива.

Лайза Гамильтон, тоже ирландка, была слеплена совсем из другого теста.

В первом случае переводчик осуществляет перевод при помощи транслитерации, а во втором случае переводчик использует прием транскрибирования, что, в соответствии с современными требованиями более желательно.

25. The youth, inexperience, and taciturnity of *Alice* Trask all turned out to be assets for Cyrus.

Юность, неопытность и бессловесность *Алисы* — все это, как выяснилось, сыграло Сайрусу на руку.

Юность, неопытность и молчаливый характер *Элис* Траск оказались для Сайруса ценным приобретением.

26. His half-brother *Charles*, only a little over a year younger, grew up with his father's assertiveness.

Его сводный брат *Карл* — он был младше Адама всего на год с небольшим — пошел в отца и рос самоуверенным и напористым.

Сводный брат *Чарльз*, младше Адама немногим больше года, унаследовал отцовскую самоуверенность и напористость.

От вашего внимания также не мог ускользнуть тот факт, что первый перевод, опубликованный еще в 1989 году, изобилует примерами транслитерации. Однако, в силу того, что переводческие традиции претерпели некоторые изменения, перевод, в котором будет применен такой прием, как транскрибирование, будет признан более адекватным.

Выводы

Суть перевода лексических трансформаций остается при переводе неизменной: переводчик ищет не иноязычное обозначение слова, а его новую номинацию исходным языком, для того, чтобы перейти к языку перевода на формально-знаковом уровне. Такие слова являются чрезвычайно важными в переводе, поскольку, будучи сравнительно независимыми от контекста

единицами, предоставляют переводному тексту разного устремления, в зависимости от выбора переводчика.

Таким образом, во время осуществления перевода, главной задачей переводчика является достижение семантической эквивалентности исходного текста и текста перевода. Для достижения этой цели необходимо использовать разнообразные переводческие превращения, а на уровне компонентной эквивалентности - трансформации. Причина, которая вызывает потребность в использовании трансформаций заключается в том, что каждый язык имеет свою собственную, своеобразную структуру, и это необходимо учитывать во время перевода. Для того, чтобы быстро выбрать правильный вариант перевода, переводчику необходимо знать все виды трансформаций. При этом особенное внимание необходимо обращать на лексико-грамматические трансформации, то есть на структурные и лексико-семантические расхождения между, например, английским и русским языками, которые требуют во время перевода перестройки синтаксической структуры предложения или определенных лексических изменений.

Учитывая все вышеуказанные замечания, следует отметить, что авторы второго перевода, сообразно современным требованиям, осуществили более адекватный перевод. Ведь при адекватном переводе достигается наиболее точная передача стиля письма автора произведения – сохраняются и правильно преподносятся все смысловые оттенки и различные художественные приемы.

Таким образом, в данном пункте работы мы охарактеризовали лексические переводческие трансформации, среди которых были упомянуты транскрибирование, транслитерация, генерализация, конкретизация, модуляция, а также лексико-семантические замены и калькирование. Ни для кого не секрет, что при переводе с английского языка на русский, именно модуляции составляют подавляющее большинство от всех используемых переводчиками лексических трансформаций. И наш случай, как вы могли

догадаться, не стал исключением – подавляющее большинство отобранных нами примеров иллюстрируют такой прием как модуляцию.

Заключение

Наше исследование было всецело посвящено лексическим трансформациям, их выявлению, последующему анализу и применению таковых в практике перевода. Изучение переводческих трансформаций в целом и, в частности, лексических трансформаций представляет собой широкое поле для исследовательской деятельности. Актуальность такого исследования обусловлена прежде всего необходимостью распространения литературных творений, что было бы невозможным без труда переводчиков, а это, в свою очередь, дает нам пищу для практических исследований и открывает нам перспективы использования приобретенных теоретических знаний в области лингвистики на практике.

В ходе исследования мы постарались дать определение такому понятию, как адекватный (полноценный) перевод. Определение данному понятию можно сформулировать следующим образом: адекватный перевод – это перевод, соответствующий оригиналу не только по функции (полноценности передачи), но также и по выбранным переводчиком языковым средствам (стилистически верно употребленные языковые средства говорят, в первую очередь, о полноценности языка и стиля). Только имеющему хорошую теоретическую базу в области лингвистики, мастерски владеющему техникой передачи средств языковой выразительности, обладающему богатыми культурно-историческими познаниями переводчику будет под силу выполнить перевод, который будет впоследствии оценен как адекватный. При оценке такого перевода будут рассмотрены многие аспекты, среди которых значатся требования к наиболее точной передаче смыслового содержания, эмоциональной выразительности и словесно-структурного оформления оригинала.

На сегодняшний день существует огромное количество классификаций переводческих трансформаций, предложенных разными лингвистами-теоретиками. Стоит отдельно отметить тот факт, что мнения большинства лингвистов схожи в следующем – все они признают разделение

переводческих трансформаций на лексические, грамматические и смешанные (или же комплексные, согласно отдельным классификациям).

В нашей работе мы подробно изучили использование лексических трансформаций при переводе на русский язык авторских стилистических приемов, употребленных Джоном Стейнбеком в романе «К востоку от Эдема», а также выявили некоторые закономерности их употребления.

Лексические трансформации находят широкое применение в тех случаях, при которых в тексте оригинала имеет место быть некая нестандартная языковая единица, скажем, имя собственное, свойственное исходной языковой культуре, в рамках которой был создан оригинал, нетрудно догадаться, что аналога данной языковой единицы не найти в языке перевода; или же возьмем в качестве примера термин в той или другой профессиональной сфере; сюда же можно отнести и слова, отражающие предметы, явления и понятия, характерные для исходной культуры но отсутствующие или имеющие иную структурно-функциональную упорядоченность в языке, на который осуществляется перевод.

Затрагивая лексические трансформации, необходимо также отметить, что словарный запас языка является не просто совокупностью слов, а особой системой, позволяющей каждому отдельно взятому индивиду составлять разнообразные словосочетания. При этом любая языковая система имеет ряд своих правил – отдельные элементы словаря связаны друг с другом определенными лексическими и стилистическими отношениями, а кроме этого все вышеописанные взаимосвязи находятся в прямой зависимости от контекста. Все эти обстоятельства следует учитывать во время перевода, особенно, когда перед переводчиком стоит выбор – какому из потенциально возможных вариантов перевода отдать предпочтение.

Выделим три наиболее ясно демонстрирующих нашу проблему случая:

1. В языке перевода нет словарного соответствия тому или другому слову оригинала;

2. Соответствие является неполным, то есть лишь частично покрывает смысл слова, употребленного автором оригинала;

3. Многозначное слова оригинала имеет сразу несколько значений в языке перевода.

Мы, предварительно рассмотрев соответствующие разделы теории перевода, а именно особенности перевода художественной литературы, категорию эквивалентности перевода, категорию прагматики перевода, существующие классификации переводческих трансформаций и, наконец, критерии качества перевода. Затем мы приступили к анализу использованных лексических трансформаций при переводе на русский язык авторских стилистических приемов, употребленных Джоном Стейнбеком в романе «К востоку от Эдема».

В ходе нашего исследования мы:

1) Проанализировали необходимую литературу, касательно нашей темы;

2) Рассмотрели сущность категории эквивалентности перевода оригиналу

3) Показали важность категории прагматики в теории перевода в целом и для художественного перевода в частности;

4) Подробно рассмотрели особенности художественного перевода и его отличительные черты в сравнении с информативным переводом;

5) Описали существующие классификации лексических переводческих трансформаций;

6) Раскрыли проблематику оценки качества художественного перевода;

7) Проанализировали перевод романа Джона Стейнбека «К востоку от Эдема» и выявили, каким переводческим приемам переводчики Л. Папилина в соавторстве с Г. Злобиным и О. Сорока в соавторстве с А. Михалев отдали предпочтение в своих работах.

Методом свободной выборки нами было отобрано порядка 138 примеров различных лексических трансформаций, большая часть из которых (порядка 60%) приходится на модуляцию.

Практическая значимость нашего исследования заключается в возможности применения выводов, полученных в результате нашего исследования, в дальнейшей работе переводчиков и лингвистов, заинтересованных в улучшении качества перевода.

Теоретическая значимость нашего исследования заключается в наличии выводов, полученных в результате нашего исследования, которые могут послужить для дальнейшего изучения переводческих трансформаций при переводе.

Список использованной литературы

1. Антрушина Г.Б. Лексикология английского языка / Г.Б.Антрушина, О.В.Афанасьева, Н.Н.Морозова. – М.: Дрофа, 2000. – 288с.
2. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. СПб., 2004. 352 с.
3. Алимов В.В. Переводческая трансформация. М.: АСТ, 2005. 218 с.
4. Барбазюк В.Ю. Лексические трансформации при переводе художественных текстов / В.Ю. Барбазюк // Язык и культура. 2014. - №11. - С.96-100.
5. Бархударов Л. С. Язык и перевод / Л.С. Бархударов. - М.: Международные отношения, 1975. 190с.
- 6.
7. Брандес М.П. Предпереводческий анализ текстов [для институтов и факультетов иностранных языков] /М.П.Брандес, В.И.Провоторов. –М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2001. –224 с.
8. Бреус Е.В. Курс перевода с английского языка на русский / Е.В. Бреус – М.: Р. Валент, 2010. – 312 с.
9. Гарбовский Н. К. Теория перевода / Н. К. Гарбовский. - М.: Изд-во МГУ, 2004. - 544 с
10. Дюришин Д. Художественный перевод в межлитературном процессе / Д. Дюришин // Проблемы особых межлитературных общностей. – М. : Наука, 1993. – 312 с.
11. Казакова Т. А. Практические основы перевода English – Russian. / А.Т. Казакова. – СПб.: Лениздат; Издательство «Союз», 2002. – 320с.
12. Казакова Т.А. Художественный перевод. Теория и практика / Т.А. Казакова– СПб.: ООО «ИнЪязиздат», 2006. – 544 с.
13. Коломейцева Е. М. Лексические проблемы перевода с английского языка на русский / Е. М. Коломейцева, М. Н. Макеева. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2004. – 92 с.

14. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. – М. : ЭТС, 2004. – 424 с.
15. Комиссаров В.Н. Слово о переводе. М, 1973. 216 с.
16. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. М., 1999. 136 с.
17. Латышев Л.К., Семенов А.Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания. – М.: Академия, 2003. – 192 с.
18. Латышев Л.К. Технология перевода. М., 2005. 320 с.
19. Марковина И. Ю. Влияние национальной специфики языка и культуры на процесс межкультурного общения / И. Ю. Марковина // Речевое общение: проблемы и перспективы. – М. : ИНИОН АН СССР, 1983. – С. 187–212.
20. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996. 208 с.
21. Миньяр-Белоручев Р.К. Толковый словарь переводческих терминов. М., 1999. 12 с.
22. Нелюбин Л.Л. Введение в технику перевода (когнитивный теоретико-прагматический аспект). / Л.Л. Нелюбин -М.: Изд-во Флинта: Наука, 2009. - 216с.
23. Оболенская Ю.Л. Художественный перевод и межкультурная коммуникация / Ю.Л. Оболенская. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 264 с.
24. Паршин А. Н. Теория и практика перевода / А. Н. Паршин. // Русский язык – М., 2000. – 190 с.
25. Попова Т.В. Языковая переводческая трансформация и принципы ее возникновения в речи. Минск, 1985. 214 с.
26. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика // Рецкер Я.И. - М.: Международные отношения, 1974. – 228 с.
27. Рецкер Я. И. Курс перевода с английского языка на русский. М., 1973. 135 с.

28. Сорокина С.С. Пути применения грамматической трансформации при переводе синтаксических подтипов в иноязычной речи. Л, 1975. 198 с.
29. Швейцер А. Д. Возможна ли общая теория перевода? // Тетради переводчика, № 7, М., 1970
30. Швейцер А.Д. Английский язык. - М.: АСТ, 2004. – 288с.
31. Швейцер А.Д. Теория перевода. М.: АСТ, 2005. 215 с.
32. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). / А.В. Федоров – М.: Издательский дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. – 416 с.
33. Федоров А.В. Введение в теорию перевода. М., 1953. 336 с.
34. Федоров А.В. Искусство перевода и жизнь литературы. М., 1983. 352 с.
35. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. СПб.: Филология три, 202. 416 с.
36. Словарь-справочник лингвистических терминов / Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. . — М.: Просвещение, 1976. – 127с.
37. Папилина Л., Злобин Г. К востоку от Эдема. М.: АСТ, 2016. 768 с.
38. Сорока О., Михалев А. На восток от Эдема. М.: Правда, 1989. 688 с.
39. Фомиченко Л.Г. Когнитивные основы лексической трансформации при переводе. М., 1998. 312 с.
40. Комиссаров В. Н., Коралова А. А. Практикум по переводу. М.: 1990. 127 с.
41. Комиссаров В. Я, Рецкер Я.И., Тархов В.И. Пособие по переводу с английского языка на русский. Ч. II: Грамматические и жанрово-стилистические основы перевода. - М., 1965. 287 с.
42. Латышев Л.К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения. – М.: Международные отношения, 1981. 352 с.
43. Катфорд Дж. К. Лингвистическая теория перевода: Об одном аспекте прикладной лингвистики. – М., 2004. 208 с.

44. Копанев И.П., Беер Ф. Теория и практика письменного перевода: Ч.1. Перевод с немецкого языка на русский - Минск: Высш.шк.,1986. 270 с.
45. Ларсон М. Смысловой перевод: Руководство по теории межъязыковой эквивалентности и ее практическому применению: пер. с англ. - СПб, 1993. 101 с.
46. Bell, Roger T. Translation and Translating. – Longman, 1991. 298 с.
47. Newmark P. A textbook of Translation. – Prentice Hall, 1988. 292 с.
48. Newmark P. Paragraphs on Translation. – Multilingual Matters Ltd, 1993. 176 с.
49. Newmark, Peter. A textbook of Translation. – Prentice Hall, 1988. 292 с.
50. Newmark, Peter. Paragraphs on Translation. – Multilingual Matters Ltd, 1993. 178 с.
51. Catford J.C. A Linguistic Theory of Translation – Oxford, 1965. 103 с.
52. Виноградов В.С. Введение в переводоведение. – М., 2001. 224 с.
53. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. – М.: Изд-во МГУ, 1978.104 с.
54. Латышев Л. Н. Перевод: Проблемы теории, практики и методики преподавания. - М.: Просвещение, 1988. 160 с.
55. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Пособие по переводу с английского языка на русский. – М.: Высшая школа, 1973. 182 с.
56. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Проблемы перевода: на материале современного английского языка. - М.: Междунар. отношения, 1976. 240 с.
57. Левицкая Т.Р.; Фитерман А.М. Проблемы перевода: На материале современного английского языка. - М., 1976. 242 с.
58. Миньяр-Белоручев А. В. Курс перевода. - М., 1981. 298 с.
59. Миньяр-Белоручев А. В. Устный перевод. - М.,1980. 391 с.
60. Любимов Н. Перевод-искусство. - М., 1982. 192 с.
61. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.multitrans.ru/>

62. [Электронный ресурс] Режим доступа:

https://www.goodreads.com/book/show/4406.East_of_Eden

Приложение 1

Модуляция

27. It was not a fine river at all, but it was the only one we had and so we boasted about it—how *dangerous* it was in a wet winter and how dry it was in a dry summer.

Да, река у нас была не из лучших, но другой-то не было, и потому мы все равно ею хвастались — *вон как бесится* в дождливые зимы, а уж как пересыхает в сухое лето!

Она не отличается особой красотой, но другой в тех местах нет, и мы любили хвастаться *грозным нравом* нашей Салинас в дождливую зиму и удивительной способностью бесследно исчезать в песке засушливым летом.

28. *You can boast about anything if it's all you have.*

Ведь что у тебя есть, тем и хвастаешься.

Впрочем, хвастаться можно чем угодно, если ничего другого под рукой нет...

29. And it seemed to me sometimes at night that I could feel both the sea and *the redwood forest* before it.

По ночам мне иногда чудилось, будто я слышу гул моря, а сквозь него — шум леса, того леса, что был здесь еще раньше, чем залив.

Порой по ночам мне слышался и шум моря, и шелест *секвой* в древнем лесу.

В первом варианте произведена генерализация, во втором выполнен дословный перевод.

30. The spring flowers in a wet year were *unbelievable*.

Весенние цветы в такие годы были *неправдоподобно красивы*.

В дождливый год весенние цветы *невероятно красивы*.

31. Once a woman told me that colored flowers would seem more bright if you added *a few white flowers* to give the colors definition.

Когда-то одна женщина объяснила мне, что, если *добавить в букет* несколько белых цветов, соседние цветы покажутся ярче, их краски станут определеннее.

Как-то раз я услышал от одной женщины, что букет из разных цветов покажется еще ярче, если добавить несколько белых цветочков для контраста.

32. Every petal of blue lupin is edged with white, so that a field of lupins is more blue than you *can imagine*.

У синего люпина каждый лепесток оторочен белым, и оттого поля люпинов — это такая синь, что *невозможно себе представить*.

Лепестки люпина оторочены белой каемочкой, и потому люпиновое поле поражает невероятной синевою.

33. When my grandfather *came into the valley* the mustard was so tall that a man on horseback showed only his head above the yellow flowers.

Когда мой дед только *обосновался в долине*, горчица здесь выростала такой высокой, что по плечи скрывала всадника на лошади.

Когда мой дед *осел в долине*, горчица была такой высокой, что над желтыми цветами виднелась только голова всадника.

34. These were the flowers of the open places *exposed to the sun*.

Все эти цветы *не боялись солнца* и росли на открытых местах.

Эти цветы растут на открытой местности, где *много солнечного света*.

35. *Under the live oaks, shaded and dusky*, the maidenhair flourished and gave a good smell, and under the mossy banks of the water courses whole clumps of *five-fingered ferns* and goldy-backs hung down.

А под *виргинскими дубами, прячась от света*, курчавился в тени приятно пахнувший венерин волос, над водой с мшистых берегов свешивались перья *пышных папоротников* и золотарник.

В тени *виргинских дубов* расцветал венерин волос, наполняя воздух сладким ароматом, а под покрытыми мхом берегами реки свисали заросли *пятипалых* папоротников и золотарника.

36. Then there were *harebells, tiny lanterns*, cream white and almost sinful looking, and these were so rare and magical that a child, finding one, *felt singled out and special all day long*.

Еще в долине росли *светлые колокольчики*: кремовые, *похожие* на крохотные фонарики, хрупкие и *стыдливые*, они встречались очень редко, и в них было столько волшебства, что, найдя такое чудо, ребенок *радовался и гордился* целый день.

37. And from then on until the next rains the earth dried and *the streams stopped*.

И до следующего сезона дождей земля сохла, а *бег ручьев замирал*.

С этого момента и до следующих дождей земля на равнине становилась все суше, покрывалась трещинами, *ручьи пересыхали...*

38. The Salinas River *sank under its sand*.

Салинас мелел и *хоронился под песком*.

...и река Салинас *уходила в песок*.

39. The valley land was deep and rich, but the foothills wore only a skin of topsoil no deeper than the grass roots; and the farther up the hills you went, the thinner grew the soil, with flints sticking through, until at the brush line it was a kind of dry flinty gravel that *reflected the hot sun blindingly*.

Верхний, пахотный слой земли был в долине глубокий и жирный, а холмы предгорий покрывала лишь тонкая корочка почвы, еле вмещающая в себя короткие корни трав, и чем выше ты поднимался в горы, тем эта корочка становилась тоньше, тем чаще торчали из нее камни, а потом полоса

растительности обрывалась и оставался только сухой кремнистый гравий, *ослепительно сверкавший на солнце*.

Чем выше поднимаешься в горы, тем тоньше становится плодородный слой, сквозь который проступают наружу осколки камней, и наконец за кустарниками начинается сплошная кремневой гальки, от которой, слепя глаза, отражаются знойные солнечные лучи.

40. But there were dry years too, and they *put a terror on the valley*.

Но случались и годы засушливые, *повергавшие жителей долины в ужас*.

Но случались и страшные засухи, наводившие ужас на всех жителей долины.

В обоих вариантах перевода мы видим примеры модуляции, так как слово «put» использованное автором оригинального текста, не имеет прямого словарного соответствия в русском языке как повергать или наводить.

41. The land dried up and the grasses *headed out miserably* a few inches high and great bare scabby places appeared in the valley.

Почва пересыхала, травы, *вызревая, оставались чахлой порослью*, долину обезобразивали широкие уродливые проплешины.

Земля высыхала, *трава не хотела расти*, и на равнине появлялись большие, словно пораженные паршой проплешины.

Здесь мы также наблюдаем модуляцию, поскольку «head out» означает направиться к какой-либо цели, однако оба переводчика умело воспользовались своими навыками и облекли текст в более лаконичную и литературную форму, не исказив при этом смысла оригинала.

42. *The live oaks got a crusty look* and the sagebrush was gray.

Кора на дубах *походила на струпья*, полынь вырастала серой.

Виргинские дубы *чахли*, их кора *напоминала коросту*, и даже полынь становилась безжизненной и серой.

43. People would have to haul *water* in barrels to their farms *just for drinking*.

Самую *обычную питьевую воду* надо было возить на фермы издалека, в бочках.

...а людям приходилось возит на фермы *питьевую воду в бочках*.

44. Some families would *sell out for nearly nothing* and move away.

Некоторые семьи *за гроши продавали* свои участки и перебирались в другие края.

Некоторые семьи *продавали за бесценок все имущество* и отправлялись искать счастья в другие края.

Оба переводчика прибегли к модуляции и, переделав структуру, так чтобы она естественно воспринималась русскоязычным читателем, нисколько не исказили смысла.

45. *It was always that way.*

Так уж повелось.

Так и жили.

46. And that was the long Salinas Valley. Its history *was like that of the rest of the state.*

Вот какая была она, эта вытянувшаяся меж гор долина Салинас-Валли. Что до ее прошлого, то оно *ничем не отличалось* от истории всей Калифорнии.

Вот какой была долина Салинас-Вэлли, длинной узкой лентой вклинившаяся между гор. Ее история *такая же, как и у всего штата* Калифорния.

47. They ate what they could pick up and planted nothing. They pounded bitter acorns for flour. Even their warfare was a *weary pantomime*.

Даже войны у них были не войны, а какое-то *занудство с плясками*.

Даже их войны походили на вымученную пантомиму.

48. And farmholds *spread over the land*, first in the valleys and then up the foothill slopes, small wooden houses roofed with redwood shakes, corrals of split poles.

И по всей Калифорнии *рассыпались* фермы-хутора, сперва в долинах, а потом и на склонах гор: бревенчатые домишки, крытые дранкой из красной секвойи и обнесенные частоколом.

Повсюду, *как грибы, росли фермерские хозяйства*, сначала на равнинах, а потом и на склонах предгорий.

49. The Americans had a greater tendency to *name places for people* than had the Spanish.

Американцы в отличие от испанцев предпочитали *брать названия из обыденной жизни*.

В отличие от испанцев у американцев имелась тенденция *называть поселки в честь людей*.

50. He was an only son, and he was born *six months* after his father was mustered into a Connecticut regiment in 1862.

Адам был в семье единственным ребенком и родился в 1862 году, *спустя полгода после того*, как его отец записался в Коннектикутский пехотный полк.

Он был единственным сыном в семье и появился на свет спустя шесть месяцев после того, как в 1862 году его отца призвали на службу в Коннектикутский полк.

51. He came home *six weeks after* Adam was born.

Но супруг вернулся *через полтора месяца* после рождения Адама.

Но он вернулся домой с оторванной по колено ногой через шесть недель после рождения Адама.

52. He had in his pocket and placed on the parlor table the lead bullet they had given him to bite while they cut off his *frayed leg*.

Войдя в гостиную, он вынул из кармана и положил на стол свинцовую пулю, которую ему дали в госпитале, чтобы он кусал ее зубами, пока хирурги отпиливали *ошметки его ноги*.

Вынул из кармана и положил на стол в гостиной свинцовую пулю, которую грыз, пока ампутировали *покалеченную ногу*.

53. Adam's father Cygus *was something of a devil*—had always been wild—drove a two-wheeled cart too fast, and managed to make his wooden leg *seem jaunty and desirable*.

Сайрус, отец Адама, был, что называется, *лихой мужик* — бесшабашность отличала его с юности, — он гонял на своей двуколке как черт и держал себя так, что деревянная нога, казалось, *лишь придавала ему особый шик и молодцеватость*.

Отец Адама слыл сущим дьяволом и всегда отличался необузданным нравом. Он с такой лихостью раскатывал в двуколке, что казалось, деревянная нога не мешает, а наоборот, помогает.

54. The first time he saw the enemy was at eight o'clock one spring morning, and *at eight-thirty* he was hit in the right leg by a heavy slug.

Противника он впервые увидел весенним утром в 8.00, а уже в 8.30 был ранен тяжелым снарядом.

Первая встреча с противником произошла весенним утром в восемь часов, а *в половине девятого* в правую ногу попал тяжелый снаряд, превративший ее в кровавое месиво.

55. While he was carving his beechwood leg and hobbling about on a crutch, he contracted a particularly *virulent dose of the clap* from a Negro girl.

Он все еще скакал на костылях и только начал вырезать себе ногу из бука, когда подцепил солидную порцию необыкновенно лютых гонокков от юной негритянки.

Вскоре обнаружилось, что девушка наградила его *гонореей*.

56. It was quite normal in that day for a man *to use up three or four wives in a normal lifetime*.

В те времена мужчины обычно успевали за свою жизнь *угробить три*, а то и четыре жены, и ничего необычного никто в этом не усматривал.

В то время мужчина в течение жизни *успевал отправить на тот свет трех*, а то и четырех жен, и никого это не удивляло.

57. Her eyes were pale, her *complexion sallow*...

Глаза у нее были бесцветные, *лицо желтое*...

Несмотря на водянистые глаза, *землистый цвет лица*...

58. And that energy which had made him *wild* now made him thoughtful.

И тот избыток энергии, который прежде *находил выход в загулах*, ныне привел в движение мыслительный аппарат Сайруса.

Бьющая ключом энергия, *которая толкала его на разгульную жизнь*, устремилась в другое русло и заставила работать мысль.

59. Adam looked out of his covered brain—*out the long tunnels of his eyes*—at the people of his world.

Огородив свои мысли стенами, Адам — сквозь глубокие окошки глаз — смотрел на людей, населявших его мир.

А Адам выглядывал из-за завесы, и изучал окружающий мир и людей *сквозь бездонные колодцы глаз*.

60. And out of the long tunnels of his eyes Adam saw his half-brother Charles as a bright being of another species, gifted with muscle and bone, speed and alertness, quite on a different plane, to be admired as one

admires the sleek lazy danger of *a black leopard*, not by any chance to be compared with one's self.

Сквозь глубокие окошки глаз Адам смотрел на своего сводного брата Карла и видел в нем удивительное существо особой породы, наделенное сильными мышцами, крепкими костями, быстротой движений и недремлющим инстинктом, существо совершенно из другого измерения, созданное для того, чтобы им восхищались, как восхищаются ленивой коварной грацией лоснящегося *черного леопарда*, но ни в коем случае не сравнивали с собой.

В бездонных глазах-колодцах сводный брат Чарльз представлял сверкающим яркими красками существом удивительной породы, проворным и ловким, с сильными мускулами. Он словно явился из другого мира и вызывал такое же восхищение, как потягивающаяся с ленивой грацией грозная черная пантера, и никому не придет в голову сравнивать себя с ней.

61. It may be that part of Charles' feeling was *contempt*, but it was a protective contempt.

Возможно, Карл относился к Адаму с долей *снисходительности*, но то была снисходительность сильного, который опекает слабого.

Пожалуй, Чарльз относился к Адаму с некоторым *пренебрежением*, но за ним скрывалось желание защитить.

Во втором случае – дословный перевод.

62. Charles moved slowly toward Adam, *his eyes cold and noncommittal*.

Тогда он не спеша двинулся к Адаму, холодно *глядя* на него пустыми глазами.

Он медленно двинулся на Адама, *буравя* его пустыми холодными глазами.

63. Adam *edged away* in terror.

Адам в ужасе *отступил в сторону*.

Адам в ужасе *попятился*.

64. After a while Adam *became conscious*.

Через какое-то время Адам *очнулся*.

Через некоторое время Адам *пришел в себя*.

65. You let other people *walk over you*.

Ты позволяешь *помыкать* собой.

...позволяешь людям *издеваться* над собой.

66...and his father waved his hand to try to drive *the moths* away from the chimney of the kerosene lamp.

...да еще отец иногда взмахивал рукой, отгоняя *мотыльков* от колпака керосиновой лампы.

...да еще отец время от времени взмахивал рукой, отгоняя *ночных бабочек* от керосиновой лампы.

67.“Want to go in and see if anything’s stirring *at the inn?*” Charles asked.

— Решил, что ли, в *салун* заглянуть? — спросил Карл.

— Что, хочешь заглянуть *на постоялый двор* и выпить? — предположил Чарльз.

68. When he fired his carbine to miss he was committing treason against his unit, *and he didn’t care*.

Каждый его сознательный выстрел мимо цели был изменой боевым товарищам, *но Адама это не заботило*.

Осознанно стреляя мимо цели, он совершал предательство по отношению к боевым товарищам, но угрызений совести не испытывал.

В обоих случаях смысл оригинала передан верно, но сделано это разными способами. Во втором случае переводчик удачно применил такое средство как модуляция.

69. To Adam who was *an instrument*, who saw not the future farms but only the torn bellies of fine humans, it was revolting and useless.

Но Адам был лишь *орудием истории*, и взору его представляли не будущие фермы, а лишь вспоротые животы здоровых красивых людей, и оттого эта важная работа казалась ему бессмысленной и гнусной.

Адам являлся инструментом *в чужих руках* и видел не фермы, которые появляются на отвоеванных территориях, а вспоротые животы сильных здоровых людей.

В обоих случаях продемонстрирован удачный вариант применения модуляции.

70. On the ranch *the little Hamiltons* began to grow up, and every year there was a new one.

Дети у Самюэла и Лизы подрастали, и, что ни год, на ранчо появлялся еще один маленький Гамильтон.

На ранчо Гамильтонов подрастало *потомство*, и каждый год на свет появлялся очередной младенец.

71. The Trask house had never been gay, but lived in only by Charles it took on a *gloomy, rustling decay*.

В доме Трасков и прежде было не больно-то весело, но когда в нем остался один Карл, дом, уныло *поскрипывая*, словно *гнил на корню*.

В доме Трасков и в прежние времена было не слишком весело, но, когда здесь остался один Чарльз, он стал еще более мрачным и, тихо *поскрипывая*, *приходил в упадок на глазах*.

В двух примерах использована одинаковая модуляция – в обоих случаях мы в переводах видим слово «поскрипывая», чего мы никак не найдем в оригинале. Кроме этого, во всех двух примерах мы наблюдаем различные модуляции, более полно описывающие процесс обветшания дома.

72. He remembered quite *inaccurately the time before* Adam went away as the happy time, and he wanted it to come again.

Свою жизнь до ухода Адама в армию он *с большим отклонением от истины* вспоминал как счастливую пору и мечтал, чтобы она возвратилась.

То было *счастливое время*, и Чарльз хотел, чтобы оно вернулось.

73. Indeed some units took pride in a *sloppy posture*.

В некоторых эскадронах солдаты даже гордились *своей разболтанной походкой*.

В некоторых эскадронах кавалеристы гордятся *походкой вразвалку*.

В обоих вариантах перевода мы наблюдаем довольно удачное применение переводческого приема под названием модуляция. В оригинале нет ни слова о походке, но благодаря внимательному прочтению оригинала, оба переводчика верно уловили мысль и, исходя из контекста, правильно подобрали нужные слова.

74. Adam in his five years had *absorbed* rather than learned *never to wonder about an order*.

За пять лет службы Адам *не столько приучился, сколько привык не удивляться* никаким приказам.

За пятилетнюю службу в армии Адам даже не выучил, а впитал *каждой клеточкой своего сознания* правило не удивляться никаким приказам.

75. To an enlisted man *the high far gods in Washington* were crazy, and if a soldier wanted to keep his sanity he thought about generals as little as possible.

Боги, восседавшие на далеком *вашингтонском Олимпе*, в представлении рядовых солдат были сумасшедшими, и если ты хотел

сохранить рассудок, лучше было поменьше думать обо всех этих генералах.

Рядовому солдату далекие *военные божества* в Вашингтоне казались сумасшедшими, о которых лучше не думать и не вспоминать, если сам хочешь остаться в здравом уме.

В первом случае использована модуляция для придания красочности высказыванию – вашингтонский Олимп. Во втором случае также использована модуляция, однако она уже лишена красивых художественных приемов.

76.His speech was slow and mellow, measured and unexcited, his gestures were wide, and new teeth gave him *a vulpine smile* out of all proportion to his emotion.

Речь у него была тихая, мягкая, размеренная и спокойная, в движениях появилась широта, а новые зубы *придавали его улыбке сатанинское коварство*.

Неспешная доброжелательная речь, размеренная и без суеты, отсутствующая прежде широта в движениях и новые вставные зубы, придающие улыбке особое коварство и сходство с лисьим оскалом, независимо от чувств, которые Сайрус испытывает в данный момент.

77.Charles had moved into a shed where his nostrils would not be assailed by the immaculate but painful smells of *lye and soda and ammonia and yellow soap*.

Щелок, сода, нашатырь и карболовое мыло знаменовали собой чистоту, но от них щипало в носу, и, щадя свое обоняние, Карл переселился в сарай.

Без соды, нашатыря и *хозяйственного мыла* чистоты в доме не навести, но от них щипало в носу, и Чарльз переселился в сарай.

78.I believe there are monsters born in the world to *human* parents.

Я верю, что у вполне *обыкновенных* людей может родиться чудовище, монстр.

Я верю, что *нормальные* родители могут дать жизнь чудовищу.

79. Some balance *wheel* was misweighted, some gear out of ratio.

Возможно, у нее было не отбалансировано какое-то колесико или не встал на место какой-то рычажок.

Так бывает, когда разбалансируется один *маховичок*, и весь механизм работает наперекосяк.

В первом варианте переводчиком употреблено калькирование. Во втором примере переводчик решил использовать модуляцию, что, впрочем, никак не искажает главную мысль, заложенную в повествование автором оригинала.

80. As though nature concealed a trap, Cathy had from the first a *face of innocence*.

Словно намеренно маскируя коварный подвох, природа одарила Кэти *внешностью ангела*.

Природа будто расставила тщательно спрятанные силки, наградив Кэти невинным *ангельским личиком*, чудесными золотыми волосами и карими глазами с поволокой, которые придавали ей загадочный и томный вид.

В двух случаях есть примеры использования модуляции, однако во втором еще есть и уточнение, что практически является калькированием оригинала.

81. Her ears were very little, without lobes, and they pressed so close to her head that even with her hair combed up they *made no silhouette*.

Крошечные, без мочек, плоские уши *не выделялись*, даже когда Кэти зачесывала волосы наверх.

Крошечные уши без мочек так плотно прилегают, что *совсем не бросаются в глаза* даже с поднятыми в прическу волосами

82. Most children *abhor* difference.

Дети, как правило *ненавидят* чем-то выделяться.

Дети, как правило, *не любят* выделяться из общей массы...

Во втором случае переводчик уходит от использования прямого словарного соответствия, и применяет модуляцию, в дополнение ко всему, используя и глагол в отрицательной форме.

83. And this slavishness to the group normally extends into every game, every practice, social or *otherwise*.

И подобное *рабское* подражание большинству в своей группе обычно распространяется у детей на все сферы их жизни, будь то игры, спорт, дом, школа.

Рабское подражание большинству обычно распространяется на все сферы жизни, будь то игры или любое другое занятие.

84. Cathy had *none of this*.

Кэти же *не подражала* никому.

С Кэти ничего подобного не происходило.

85. As she grew older the group, *the herd*, which is any collection of children, began to sense what adults felt, that there was something foreign about Cathy.

Когда она подросла, ее группа, ее *стая* — а любое объединение детей это всегда стая — начала чувствовать в Кэти нечто необычное, чужеродное, другими словами, именно то, что еще раньше почувствовали в ней взрослые.

Когда Кэти подросла, ровесники, представляющие собой, как любой детский коллектив, подобие стада, стали замечать, что она

является существом чужеродным и странным. Взрослые поняли это уже давно.

86. But a lie is a device for profit or escape.

А ложь есть средство наживы или способ *спасти свою шкуру*.

Что касается лжи, то она является орудием наживы или средством *избежать неприятностей*.

87. If one is accused of a lie and it turns out to be the truth, there is a backlog that will last a long time and *protect a number of untruths*.

Если человека обвиняют во лжи, а потом выясняется, что он говорил правду, у него появляется прикрытие, позволяющее долгое время врать *без опаски*.

Если человека однажды обвинили во лжи, но впоследствии выясняется, что он говорил правду, ему обеспечено преимущество, позволяющее долгое время *беззастенчиво* врать.

В обоих вариантах использован прием модуляции, так как понятие, использованное в оригинале, более развернуто в рассматриваемых нами примерах.

88. The teacher of Latin was a pale *intense* young man who had failed in divinity school and yet had enough education to teach the inevitable grammar, Caesar, Cicero.

Латынь в колледже преподавал бледный *нервный* молодой человек, отчисленный с богословского факультета, однако располагавший достаточным образованием, чтобы учить других всенепременному набору из латинской грамматики и отрывков речей Цезаря и Цицерона.

Латынь в колледже преподавал бледный впечатлительный юноша, отчисленный из духовной семинарии...

89. In the morning a rumor ran through the town, *distorted here and there*, added to, but by afternoon the story clarified.

Утром, обрастая на ходу подробностями, по городу понеслись слухи и *кривотолки*, но ближе к вечеру картина прояснилась.

А утром по городку поползли *противоречивые* слухи, и только к полудню стала вырисовываться ясная картина.

В первом случае употреблена модуляция, где переводчик выдает конечный результат бесконечной передачи из уст в уста противоречивой информации. Во втором варианте переводчик снова решает идти наиболее легким путем, применяя калькирование.

90. And *then* the flame went out.

Но потом *вдруг* огонь в нем погас.

Но *неожиданно вспыхнувшее* пламя так же внезапно погасло.

В обоих случаях применена модуляция, так как в оригинале отсутствует понятие скорости свершаемого действия, однако оба переводчика блестяще передали задумку автора оригинала.

91. One morning she *did not get up for school*.

Однажды утром, она не поднялась в обычное время, *хотя должна была идти в колледж*.

Однажды утром она не встала как обычно, *чтобы пойти в колледж*.

Опять в обоих вариантах использован прием смыслового развития. Принимая во внимание то, что английский язык более краток и не требует дополнительных разъяснений, но во многих случаях, при переводе на русский, без таких разъяснений не обойтись.

92. She hung up his hat when he came in and turned his chair properly under the *light* to make it easy for him to read.

Когда он возвращался с работы, она вешала его шляпу на крючок и пододвигала кресло ближе, *к лампе*, чтобы отцу было удобнее читать.

Когда он возвращался домой, дочь предупредительно вешала его шляпу на крючок и ставила стул так, чтобы свет падал с нужной стороны и отцу было удобнее читать.

93. The Ames house had gone up like *a rocket*.

Дом Эймсов взорвался, как *петарда*.

Дом Эймсов взлетел в воздух как ракета.

94. Mrs. Edwards kept *a dustless house* and controlled her servants.

Миссис Эдвардс следила за тем, чтобы в доме *не было ни пылинки*, и руководила прислугой.

Миссис Эдвардс содержала дом в идеальном порядке и успешно руководила прислугой.

Во втором примере мы видим пример употребления смыслового развития.

Транслитерация и транскрибирование

95. And that was the long Salinas Valley. Its history was like that of the rest of the state.

Вот какая была она, эта вытянувшаяся меж гор долина Салинас-Валли. Что до ее прошлого, то оно ничем не отличалось от истории всей Калифорнии.

Вот какой была долина Салинас-Вэлли, длинной узкой лентой вклинившаяся между гор. Ее история такая же, как и у всего штата Калифорния.

96. *Liza* Hamilton was a very different kettle of Irish.

А вот *Лиза* Гамильтон была ирландкой совсем другого разлива.

Лайза Гамильтон, тоже ирландка, была слеплена совсем из другого теста.

97. The youth, inexperience, and taciturnity of *Alice* Trask all turned out to be assets for Cyrus.

Юность, неопытность и бессловесность *Алисы* — все это, как выяснилось, сыграло Сайрусу на руку.

Юность, неопытность и молчаливый характер *Элис* Траск оказались для Сайруса ценным приобретением.

98. His half-brother *Charles*, only a little over a year younger, grew up with his father's assertiveness.

Его сводный брат *Карл* — он был младше Адама всего на год с небольшим — пошел в отца и рос самоуверенным и напористым.

Сводный брат *Чарльз*, младше Адама немногим больше года, унаследовал отцовскую самоуверенность и напористость.

99. James *Grew* became a man.

Джеймс Грю стал мужчиной.

Джеймс Грю превратился в мужчину...

Генерализация

100. From both sides of the valley little streams slipped out of the hill canyons and fell into the bed of the *Salinas River*.

С обеих сторон долины *в реку* стекали из каньонов ручьи.

По обе стороны долины с горных ущелий *в реку* Салинас стекали маленькие ручейки.

Конкретизация

101. The river tore the edges of *the farm lands* and washed whole acres down...

Река обгрызала края *усадеб* и заливала поля...

Случалось, река отхватывала находящиеся вблизи берега большие куски *фермерских угодий*, опрокидывала амбары и дома...

always had *a child's figure* even after she was grown...

Всю жизнь, даже во взрослые годы, Кэти была сложена, как ребенок...

Даже став взрослой женщиной, Кэти сохранила *фигуру подростка*.

Калькирование

103. There were twenty feet of sand and then black earth again, and even a piece of *redwood*, that imperishable wood that does not rot

Слой песка уходил в глубину на двадцать футов, за ним снова пошел чернозем, и вдруг бур уткнулся в красную древесину, в обломок неподвластной времени и гниению калифорнийской секвойи.

Двадцать футов песка в глубину – и снова чернозем, где мы нашли обломок *красного дерева*, чья древесина отличается прочностью, не гниет и не портится.

104. The valley land was deep and rich, but the foothills wore only a skin of topsoil no deeper than the grass roots; and the farther up the hills you went, the thinner grew the soil, with flints sticking through, until at the brush line it was a kind of dry flinty gravel that *reflected the hot sun blindingly*.

Верхний, пахотный слой земли был в долине глубокий и жирный, а холмы предгорий покрывала лишь тонкая корочка почвы, еле вмещавшая в себя короткие корни трав, и чем выше ты поднимался в горы, тем эта корочка становилась тоньше, тем чаще торчали из нее камни, а потом полоса растительности обрывалась и оставался только сухой кремнистый гравий, ослепительно сверкавший на солнце.

Чем выше поднимаешься в горы, тем тоньше становится плодородный слой, сквозь который проступают наружу осколки камней, и наконец за

кустарниками начинается сплошная кремневой гальки, от которой, слепя глаза, *отражаются* знойные солнечные лучи.

105. They ate what they could pick up and planted nothing. They pounded bitter acorns for flour. Even their warfare was a *weary pantomime*.

Даже войны у них были не войны, а какое-то занудство с плясками.

Даже их войны походили на *вымученную пантомиму*.

Проанализировав оба варианта, можно сказать, что, учитывая контекст первый переводчик передал суть высказывания оригинала более точно, чем второй.

106. He was an only son, and he was born *six months* after his father was mustered into a Connecticut regiment in 1862.

Адам был в семье единственным ребенком и родился в 1862 году, спустя полгода после того, как его отец записался в Коннектикутский пехотный полк.

Он был единственным сыном в семье и появился на свет спустя *шесть месяцев* после того, как в 1862 году его отца призвали на службу в Коннектикутский полк.

107. He came home *six weeks after* Adam was born.

Но супруг вернулся через полтора месяца после рождения Адама.

Но он вернулся домой с оторванной по колено ногой *через шесть недель* после рождения Адама.

108. Adam's father Cyrus *was something of a devil*—had always been wild—drove a two-wheeled cart too fast, and managed to make his wooden leg seem jaunty and desirable.

Сайрус, отец Адама, был, что называется, лихой мужик — бесшабашность отличала его с юности, — он гонял на своей двуколке как

черт и держал себя так, что деревянная нога, казалось, лишь придавала ему особый шик и молодцеватость.

Отец Адама слыл *сущим дьяволом* и всегда отличался необузданным нравом. Он с такой лихостью раскатывал в двуколке, что казалось, деревянная нога не мешает, а наоборот, помогает.

В первом использована модуляция, во втором же применено калькирование.

109. The first time he saw the enemy was at eight o'clock one spring morning, and *at eight-thirty* he was hit in the right leg by a heavy slug.

Противника он впервые увидел весенним утром в 8.00, а уже в 8.30 был ранен тяжелым снарядом.

Первая встреча с противником произошла весенним утром в восемь часов, а в половине девятого в правую ногу попал тяжелый снаряд, превративший ее в кровавое месиво.

110. While he was carving his beechwood leg and hobbling about on a crutch, he contracted a particularly *virulent dose of the clap* from a Negro girl.

Он все еще скакал на костылях и только начал вырезать себе ногу из бука, когда подцепил солидную *порцию необыкновенно лютых гонококков* от юной негритянки.

Вскоре обнаружилось, что девушка наградила его гонореей.

111. And out of the long tunnels of his eyes Adam saw his half-brother Charles as a bright being of another species, gifted with muscle and bone, speed and alertness, quite on a different plane, to be admired as one admires the sleek lazy danger of *a black leopard*, not by any chance to be compared with one's self.

Сквозь глубокие окошки глаз Адам смотрел на своего сводного брата Карла и видел в нем удивительное существо особой породы,

наделенное сильными мышцами, крепкими костями, быстротой движений и недремлющим инстинктом, существо совершенно из другого измерения, созданное для того, чтобы им восхищались, как восхищаются ленивой коварной грацией лоснящегося *черного леопарда*, но ни в коем случае не сравнивали с собой.

В бездонных глазах-колодцах сводный брат Чарльз представал сверкающим яркими красками существом удивительной породы, проворным и ловким, с сильными мускулами. Он словно явился из другого мира и вызывал такое же восхищение, как потягивающаяся с ленивой грацией грозная черная пантера, и никому не придет в голову сравнивать себя с ней.

112. Charles had moved into a shed where his nostrils would not be assailed by the immaculate but painful smells of *lye and soda and ammonia and yellow soap*.

Щелок, сода, нашатырь и карболовое мыло знаменовали собой чистоту, но от них щипало в носу, и, щадя свое обоняние, Карл переселился в сарай.

Без соды, нашатыря и хозяйственного мыла чистоты в доме не навести, но от них щипало в носу, и Чарльз переселился в сарай.

В первом случае применено калькирование, где дословно перечислены все предметы для уборки, упомянутые в оригинале. Во втором же случае переводчик решил не нагружать своего читателя устаревшими и вышедшими из обихода средствами и их названиями. И тот и другой вариант вполне приемлемы.

113. Some balance wheel *was misweighted, some gear out of ratio*.

Возможно, у нее было не *отбалансировано какое-то колесико или не встал на место какой-то рычажок*.

Так бывает, когда разбалансируется один маховичок, и весь механизм работает наперекосяк.

114. Her mouth was well shaped and well lipped but abnormally small—
what used to be called a rosebud.

Рот был четко очерченный, с пухлыми губами, но неестественно маленький — бутончиком, *как тогда говорили.*

Красиво очерченный, хотя и слишком миниатюрный ротик с пухлыми губами, как говорят «розовый бутон».

115. They were *thin flaps* sealed against her head.

Просто *тонкие лоскутки* кожи, приклеенные к голове.

Так, *тоненькие лоскутки*, приклеенные к голове.

116. Cathy always had *a child's figure* even after she was grown...

Всю жизнь, даже во взрослые годы, Кэти была сложена, *как ребенок...*

Даже став взрослой женщиной, Кэти сохранила фигуру подростка.

117. Her feet were small and round and stubby, with fat insteps almost like little *hoofs*.

Ступни у нее были маленькие, округлые, короткопалые и мясистые в подъеме, будто *копытца*.

Ступни ног маленькие, широкие и округлые, с высоким подъемом, похожие на *копытца*.

118. She was a pretty child and she became a pretty woman.

Кэти была *прехорошеньким* ребенком и выросла в *прехорошенькую* женщину.

Кэти была прелестным ребенком и превратилась в очаровательную женщину.

119. But there must have been some steel cord in her throat, for Cathy's voice could cut like *a file* when she wished.

Но, вероятно, голосовые связки у Кэти были все же с примесью стали, потому что, когда Кэти того желала, ее голос мог резануть как *пилой*.

Однако в глотке Кэти, должно быть имелся стальной трос, потому что в случае нужды ее голос мог резануть не хуже слесарной *пилы*.

120. Most children *abhor* difference.

Дети, как правило *ненавидят* чем-то выделяться.

Дети, как правило, не любят выделяться из общей массы...

121. And this *slavishness* to the group normally extends into every game, every practice, social or otherwise.

И подобное *рабское* подражание большинству в своей группе обычно распространяется у детей на все сферы их жизни, будь то игры, спорт, дом, школа.

Рабское подражание большинству обычно распространяется на все сферы жизни, будь то игры или любое другое занятие.

122. As she grew older the group, the herd, which is any collection of children, began to sense what adults felt, that there was something foreign about Cathy.

Когда она подросла, ее группа, ее стая — а любое объединение детей это всегда стая — начала чувствовать в Кэти нечто необычное, чужеродное, другими словами, именно то, что еще раньше почувствовали в ней взрослые.

Когда Кэти подросла, ровесники, представляющие собой, как любой детский коллектив, подобие *стада*, стали замечать, что она является существом чужеродным и странным. Взрослые поняли это уже давно.

123. And since *all parents* are worriers she was convinced that all her friends had the same problems.

Ну а поскольку все матери паникерши, мать Кэти была уверена, что тревожится по тем же поводам, что и ее приятельницы.

Как всех *родителей*, мать Кэти мучили разного рода сомнения и тревоги, и она свято верила, что у друзей с детьми возникают такие же трудности.

В первом варианте переводчик сузил значение оригинала, и тем самым немного исказил смысл. Во втором примере мы такого не наблюдаем.

124. The teacher of Latin was a pale *intense* young man who had failed in divinity school and yet had enough education to teach the inevitable grammar, Caesar, Cicero.

Латынь в колледже преподавал бледный нервный молодой человек, отчисленный с богословского факультета, однако располагавший достаточным образованием, чтобы учить других всенепременному набору из латинской грамматики и отрывков речей Цезаря и Цицерона.

Латынь в колледже преподавал бледный *впечатлительный* юноша, отчисленный из духовной семинарии...

125. She hung up his hat when he came in and turned his chair properly under the *light* to make it easy for him to read.

Когда он возвращался с работы, она вешала его шляпу на крючок и поддвигала кресло ближе, к лампе, чтобы отцу было удобнее читать.

Когда он возвращался домой, дочь предупредительно вешала его шляпу на крючок и ставила стул так, чтобы *свет* падал с нужной стороны и отцу было удобнее читать.

126. Cathy worked quickly but *without hurry*.

Действовала Кэти быстро, *но без суеты*.

Кэти действовала быстро, *но без ненужной суеты*.

127. The Ames house had gone up like *a rocket*.

Дом Эймсов взорвался, как петарда.

Дом Эймсов взлетел в воздух как *ракета*.

Приложение 2

